

КАК
СТАТЬ
ИТТАТЕРОМ

Фаза I

Чайко Александр

18+

Как стать иттатером

Александр Чайко

Как стать иттатером

«Автор»

2020

Чайко А. В.

Как стать иттатером / А. В. Чайко — «Автор», 2020 — (Как стать иттатером)

«Инкуула – способность многократно ускорять и контролировать сроки вынашивания детей (до нескольких суток). Отмечается зависимость: чем сильнее укорочен срок, тем больше врождённых пороков. Взросление и созревание ускорено. Дети имеют продолжительность жизни до 5-ти лет со сформированным телом 30-летнего человека». Данную информацию расшифровал Альтер во время своих безумных приключений. Он не «особенный» или «избранный». Всего лишь один из множества попаданцев на Медиакардию – древнюю планету, до краёв наполненную загадками, тайнами, вопросами. Для поиска ответов любопытному главному герою придётся стать преступником, выполнять странные поручения, познакомиться с необычными людьми, применить насилие, использовать смекалку... и всё ради того, чтобы стать иттатером.

Александр Чайко

Как стать иттатером

Прелюдия

Всегда испытывала любопытство и волнение, когда появлялся новенький. Всмотриваюсь в незнакомое лицо и невольно задумываюсь: «Что преподнесёт нам наш новый «друг»?». Одни стали надёжными единомышленниками, другие предателями, третьи попытались сбежать, а есть и те, кто покинул нас.

Мне нравилось знакомиться. При первой встрече можно преподнести себя по-разному: от отвязной стервы до стеснительной девочки. Я же создаю впечатление уверенной в себе роковой женщины, от которой у всех мужчин сносит крышу, но всё равно в итоге получается какая-то милостивая особа. Даже злит такой расклад. Мужчины сразу пытаются заботиться, помочь, поддержать. Мне это тоже по душе, врать не буду. Но сам факт того, что в тебе видят вместо полноценной женщины маленькую леди, которую нужно оберегать, – очень раздражает.

Что-то я отвлеклась... Сейчас войдёт новенький. Интересно, что он обо мне подумал при первой встрече и вообще о нас? Я испугалась, когда оказалась здесь. Тогда за столом сидело четверо незнакомых мужчин, которым сейчас доверяю. Они тоже пытались разобраться, кто перед ними: будущий соратник или очередной засланный предатель.

Наша проверка длится не один день. Сегодня это будет опрос, который доказал свою эффективность. Мы просим новобранца рассказать о себе, задаём дополнительные вопросы по событиям того или иного дня. Всё выслушиваем и проверяем в нашей «базе данных». Если врут, делаем выводы. Внимательно смотрим на поведение и мимику. Вся эта обстановка напоминает Дааксу одну карточную игру – покер. Когда-то он любил напряжённо азартную обстановку. Я тоже хотела бы попробовать себя в покере. Здесь есть похожие игры, в которых столько же куража, только Триментрий мне не разрешает, говорит: «Нам одного игромана достаточно!» Ой, опять отвлеклась.

Простым опросом выявляем подосланных лиц. У одних много нестыковок, хотя их интонация была ровной и лицо приветливым. Другие слишком очевидно врут, ёрзая на стуле, заикаясь, потея. Третьим просто интуитивно не доверяешь. Тех, кого мы раскрыли и кому не сможем доверять, – усыпляем. Затем, искажаем память и увозим подальше. Когда приходят в себя, не могут толком рассказать, где были и что видели. Мы не обнаружены, а значит, можем продолжать нелегальную деятельность.

За ромбовидным столом на этот раз будем сидеть вчетвером: я, Даакс, Триментрий и Торос. В ожидании новичка мужчины спокойно занимались своими делами. Торос натирал и так блестящие деревянные ножны до ещё большего блеска. Хочу знать, о чем он в этот момент думает. Триментрий щёлкал какие-то полезные семена, купленные на рынке. Даакс сопровождал новенького. Я, по их словам, летала в облаках.

И вот, после скрипа двери, он неуверенно направляется к нам. Неспешно поднял голову, щурясь от падающего света на оторопелое лицо. Взглянул на нас, оценил обстановку. Интересно, я так же потерянно выглядела?

На этот раз диалог долго не продлился – претендент появился здесь совсем недавно и поведать много не смог. Всё, что он говорил, было правдой.

Кстати, это я его заметила. Позавчера меня поймали стражи порядка. Этот день совпал с «Заседанием Справедливого Правосудия» или ЗэСП*. Судят там просто: все пойманные виновны и нуждаются в промывке мозгов. Особенно отличившихся могут казнить.

Меня в срочном порядке вели на ЗэСП в сопровождении нескольких солдат. Самым пугающим был момент, когда мы проходили вдоль мужских камер. Изголодавшиеся заключённые, заметили девушку и стали вести себя как животные. Кричали, били по решётке, бросали в

моих сопровождающих посуду и всё, что было под рукой. Сердце билось в страхе, но я старалась быть хладнокровной. Среди камер бросилась в глаза та, где, опустив голову, сидел юноша. Заведено так: если после приговора остаёшься в камере в одиночестве – вынесен смертный приговор. Делается для того, чтобы преступник мог безмятежно обдумать проступок, покаяться в содеянном и так далее...

Учитывая, что на нём жёлто-серая одежда района Адвена* (район временного проживания с целью адаптации к местному быту и традициям), я на секунду задумалась: «Что же он мог такого совершить, чтобы сразу приговорили к смертной казни?». Обычно, что не вытвори в Адвене, ссылают на прочистку мозгов. Если после этого обвиняемый вновь совершает злодеяние, прибегают к телесным наказаниям.

Второй раз я его увидела, когда он и Триментрий вломились ко мне. Весь побег юноша держался подле нас и даже помог мне справиться с внезапной опасностью. Правда, в этот момент в него воткнулся дротик с транквилизатором, и он потерял сознание. Мы решили не бросать парня и притащили к нам.

Вчера прошёл первый день проверки: его обыскали, осмотрели. Ничего подозрительного не обнаружили. Всё говорило лишь о том, что он на самом деле новожитель района Адвена. Как мне, так и моим друзьям, было любопытно, за что его приговорили к смертной казни.

Тот самый день

В тот день пьяница, выпрашивая деньги, посмотрел на мой задумчивый вид и произнёс: «О чем думаешь, парень, с тем и столкнёшься». Особого значения этому я не придал, ведь кто слушает цитаты уличного пропойцы? К тому же в этот момент вкушал новую фантастическую книгу и рассуждал о вымышленной вселенной. Так что, сунув наушник в ухо, думал только об окончании истории. Тем более, меня ожидала многочасовая дорога в не самом любимом транспорте – маршрутке. Это неудобный душный мини-автобус, но ездит быстро и часто. Занял лучшее место: с детства в адской машине лучшим считал сидение возле водителя, откуда можно наблюдать желтый или белый свет фар встречного транспорта. В ночной дороге есть свой тихий задумчивый шарм. Так что волновала меня лишь угасающая батарея телефона.

Я часто следую этим маршрутом, потому знаю водителя. Усатый толстяк, всегда угрюмый, молчаливый, старается здороваться и прощаться только в ответ пассажирам. Никаких лишних бесед. Отчасти это и хорошо, когда любишься ночным видом и слушаешь книгу. Хотя болтать с незнакомцами мне тоже нравится. Есть ещё один шофёр, работающий на этом маршруте, они похожи друг на друга. Я даже фантазировал, что такую «модель» делают на заводе и много фраз в них не загружают.

Обычно, садясь в маршрутку, я с любопытством рассматривал пассажиров, чтобы в дороге придумывать истории с ними в главной роли или легенды их жизней. На этот раз внутри было всего несколько человек. Молодые мужчина и женщина, которые тихо при помощи колких фраз выясняли отношения. Развалившийся на два сидения коротко стриженный парень в спортивном костюме, от которого исходил перегар на всю маршрутку. Две юные девушки, не отрывающие взгляды от телефонов и периодически показывающие друг другу светящиеся экраны. Пожилая женщина с недовольным лицом и большой сумкой. Был ещё дёрганый парень на последних сидениях, который не мог найти себе место. Он всё лепетал кому-то по телефону: «Ехать в другой раз... у меня нехорошее предчувствие... я волнуюсь за деньги...». В целом, не с такой командой хочется спасать мир от эпичной фантастической угрозы.

Но как только маршрутка тронулась и в ухо залез наушник, я отгородился от всего и начал получать удовольствие от прослушивания книги даже в нелюбимом транспорте. Обожаю фантастику со всякими тайнами и загадками. Часто представляю себя на месте главного героя, мечтаю, как попаду в другой мир, что делаю на его месте и так далее...

На середине пути по обе стороны дороги выстроился лес. Ночь была пасмурная и глухая, от убаюкивающей тряски все дремали. Я приоткрыл глаза в тот момент, когда ощутил, что маршрутка снижала скорость. Водитель удивлённо шепнул:

– Что это такое?

Впереди дороги ютилась неестественная абсолютная тьма, словно густой туман клубился фантомной пеленой. Шофёр медленно подъезжал ближе. Чернота нагнетала тревогу. В воздухе повис страх. В салоне стали просыпаться и, протирая глаза, пытались понять, что происходит. Дёрганный парень привстал и крикнул:

– Сворачивай! Не надо ехать туда!

Мы с водителем остолбенело смотрели вперёд. Маршрутка продолжала ехать, снижая скорость. Плывущая впереди тьма резко устремила к нам и поглотила, дальше все происходило быстро...

Помню невесомое ощущение, словно куда-то проваливаемся. Маршрутка стала крепиться вперёд и по кругу. Громко заскрипел металлический корпус, непослушный двигатель заглох. Вибрирующие стёкла густо покрылись трещинами. Пассажиры в панике плавали по салону, цепляясь за всё, что попадётся под руку. Водитель оцепенел, выпрямился и упёрся в педаль тормоза. Меня и его удерживали ремни безопасности. Воздух стал очень разряжённым, дыхание участилось. Впереди мелькнул янтарный свет. Задыхаясь и вцепившись руками в сидение снизу, я закрыл глаза...

Начало нового

Когда пробудился, увидел свет, заливавший всё вокруг. Из-за звона в голове было сложно разумно мыслить. Меня приковало к сидению заевшим ремнём безопасности. Я как-то выбрался под ним и упал на дверцу. Маршрутка лежала на правом боку. Лобовое стекло покрывали трещины. В автомобиле царил тишина, духота не давала лёгким раскрыться. Свежий воздух маленькими порциями проникал через приоткрытую заднюю дверь. Водитель, удерживаемый ремнём безопасности, свисал с протянутой ко мне рукой. Она не источала тепло, пульс не прощупывался.

– Эй, вы живы?

На шее тоже не было пульса. До конца не понимая, что происходит, пополз в салон к свету от приоткрытых дверей.

– Есть кто живой!? – крикнул я.

Всё выглядело так, словно любимую игрушку хорошенько встряхнул шаловливый мальчишка. Что-то разобрать было сложно: нога в неестественной позе застыла рядом с морщинистым лицом, пластиковый мусор смешался с грудой непроснувшихся тел... Ближе всех ко мне неподвижно лежали друг на друге парень и девушка, что всю дорогу ссорились.

– С вами всё в порядке? – Повернул я их.

Они лениво оттолкнули мою руку, зашевелились. Все, кроме водителя, были живы. Сначала и не заметил, что одного пассажира не хватает, просто пополз к задним открытым дверцам. Выбравшись наружу, не поверил своим глазам.

Мы оказались в пустыне.

Янтарный песок мягкими волнами стекал по невысоким барханам, горячий воздух наполняли тысячи искрящихся песчинок. Ни единой души не было видно до самого горизонта, лишь спокойное море пустыни. Но это не всё. С необычным оттенком земли контрастировало нефритовое однотонное небо.

Достал телефон из кармана, тот не подавал никаких признаков электронной жизни, при этом внешне выглядел целым. Стал искать повреждения на себе: неглубокие порезы, ссадины, и побаливала грудь от ремня безопасности. Когда изучал травмы, улыбнулся, анализируя привычки современной жизни: сначала проверил телефон, а только потом себя.

Тем временем вылез парень в спортивном костюме.

– Это куда меня закинуло? – спросил он, глядя вперёд, а затем повернулся ко мне и грубым тоном добавил: – Эй, слышь, как мы тут оказались?

– Сам не могу понять.

С первой фразой этого парня я стал в тайне надеяться, что его в случае опасности съедят первым.

Из перевёрнутого транспорта выбирались остальные. Каждый восклицал, заведя пустыню. Кроме меня, здесь оказались невысокая стройная светловолосая девушка в спортивных серых штанах и лёгкой спортивной куртке, её молодой человек, высокий тощий шатен, с надменным видом, явно не страдающий от недостатка женского внимания. Удивившись месту остановки, парочка уже привычно стала выяснять отношения, обвиняя друг друга в случившемся. Полная малорослая женщина в возрасте с ярко-красными ногтями вылезла вместе со своей необъятной сумкой. Она понаблюдала за происходящим, покачала головой, затем отругала не протрезвевшего парня, который мочился на машину. Две симпатичные девушки около двадцати лет, крашенные брюнетки в черных куртках и джинсовых штанах стали приводить себя в порядок. Одна из них была пышной и высокой, её испуганные глаза бегали по круглому лицу, вторая, стройная и подтянутая, выглядела уверенно и старалась не показывать волнение.

Круглолицая девушка начала паниковать и реветь, подруга её успокаивала. Затем подошла женщина в возрасте и поинтересовалась:

– А с водителем что?

– Он умер... – тихо ответил я.

Она перекрестилась несколько раз. Это заметила и ревушая девушка, воскликнув, что никогда не вернётся в маршрутку.

Из вышедших из салона никто серьёзно не пострадал. Только прихрамывала брюнетка, которая не стонала. Все остальные отделались ушибами и неглубокими порезами.

– Что нам делать? – спросила девушка, которая успокаивала подругу и при этом смотрела на меня.

– Нужно для начала узнать, где мы находимся, а ещё сколько у нас запасов еды и воды, – голос звучал настолько уверенно, словно со мной такое случается каждый день.

Все заметили, что их телефоны не включаются, хотя некоторые утверждали, что заряжали их перед самой поездкой. В поисках провианта пришлось забраться обратно в маршрутку. Обнаружил аптечку и захватил её, чтобы обработать раны. В итоге мы имели два литра минеральной воды, три палки колбасы, чипсы и солёные огурцы из сумки пожилой дамы.

Мне не понравилось, как все жадно набросились на воду, поэтому схватил бутылки и попытался их образумить. Начались шумные дебаты о том, что нам делать дальше. Молодая пара настаивала идти прямо сейчас, их всё время парировал медленно трезвеющий молодой человек, аргументировав, что «корешки» найдут его даже на краю вселенной. Юные девушки тоже разделились во мнениях. Все спорили и ругались, мне пустая болтовня надоела, поэтому, махнув рукой, сел отдельно. Я понял, как сложно убедить этих людей. Примерно так же сложно было убедить человека из средневековья, что рыжеволосая молодая травница не ведьма.

Сидя в тишине, чувствовал, как головная боль отступает, но обнаружил, что внезапно перестал помнить многое из жизни: свою семью, чем занимался, даже своё имя. Моё прошлое вдруг оказалось сном, который не мог вспомнить.

– Как тебя зовут? – задала вопрос пожилая женщина.

– Я... Не знаю... Не помню...

– Я тоже. Как только прошла головная боль, всё забылось. И это не из-за возраста, как любят говорить врачи. И у нас ведь одного не хватает?

– Да, пропал молодой человек. Когда искал воду, нашёл лишнюю сумку, проверил её – там лежат деньги, много денег.

– И что с ними делать? – вдруг к диалогу присоединился шатен.

– Так вы что, хотели бабки подмять? – пристроился к разговору любитель выпить.

Воспылал новый спор о деньгах в сумке. В этот момент я понял, насколько современный человек не подготовлен к экстремальным ситуациям. Вместо решения проблем мы раздували новые. Внезапно плаксивая брюнетка навзрыд завопила:

– Я не помню своего имени!

Никто не помнил. Кто-то забыл родных, кто-то дом, кто-то друзей. Парочка выясняла отношения, почему не помнят имён друг друга. Делали они это, не стыдясь публики, а возможно наличие зрителей являлось для них стимулом.

Прошло много времени, прежде чем мы успокоились и перестали спорить. Переоделись, чтобы соответствовать пустыне, спрятались в тени маршрутки и стали ждать ночи. С высоты маршрутки со всех сторон виднелись только янтарные пески, покоящиеся невысокими холмами до горизонта. Техника не работала. Непривычная для современного человека тишина.

Разговор представлял собой бессвязные предположения о нашем местонахождении. Были варианты от Африки (выпивающий парень) до рая (женщина в возрасте), ещё сон (плаксивая брюнетка), галлюцинация и «место испытания любви» (молодая пара). Прихрамывающая девушка высказала такую идею:

– Кажется, мы не на Земле...

Остальные попытались возразить, но убедительных доводов придумать не смогли. Чтобы общаться между собой, трезвеющий парень придумал прозвища, но они не прижились. Молодая пара настаивала выбираться из пустыни прямо сейчас. Остальные пассажиры их отговаривали, на что шатен поднялся и гордо произнёс:

– Уходим сейчас, пока у нас много сил!

– И куда ж вы пойдёте? – поинтересовалась пожилая женщина.

– Просто повернёмся к солнцу спиной и пойдём.

– Это глупо! – прокомментировала хромающая девушка, безуспешно пытаясь вернуть свой телефон к жизни.

– Нас вы бросите?! – завопила плаксивая брюнетка голосом обиженного ребёнка.

– Я спасу вас! Не буду сидеть и ждать, – произнёс парень, поглядывая на меня.

Не слушая многочисленные доводы, неугомонные снаряжались в дорогу. Взяли две маленькие бутылочки воды и чипсы. Присели к сумке, где лежали деньги. Прошуршавши между собой, с фразой: «За ваше спасение!» молодая пара рассовала по карманам большую половину. Это не понравилось выпивающему парню, и он кинул в них несколько колких фраз, но женщина быстро заставила его замолчать. Сделав несколько шагов, парочка открыла чипсы и под провожающие взгляды удалилась.

Парень в спортивном костюме достал сигарету и закурил в затылок. Видимо, одной вредной привычки ему было недостаточно. Выдохнул клуб дыма и протянул мне курево. Я отказался, но у меня появилась идея, с которой и полез в маршрутку. Там нашёл нужный гаечный ключ и попросил курящего помочь. Открутили колесо, отнесли его немного подальше и подожгли. Это одновременно станет ориентиром нашим неугомонным и, что более важно, сигналом о бедствии.

Жара не убывала. Мы сидели в тени разбитого транспорта и смотрели на уплывающий чёрный дым от горящей крышки. Решили дождаться темноты, чтобы двигаться вперёд, ориентируясь по звёздам (позже узнали, что никто этого не умеет).

Как только пара скрылась в песках, пожилой женщине стало плохо. Утверждала, что у неё поднялось давление, а лекарства найти не может. Пришлось возвращаться в маршрутку за таблетками. Внутри оставалось невыносимо душно. Я ползал, разглядывал закоулки, как вдруг плаксивая брюнетка закричала с ликованием:

– Идёт, кто-то идёт!!! Наконец-то спасение!!! Ах и молодцы наши!

Издали в нашу сторону шёл человек в оранжево-красном одеянии. Мы воодушевились. Казалось очевидным, что не наши пассажиры его позвали, так как ушли в другом направлении.

К нам приблизился мужчина лет пятидесяти с густыми седеющими волосами и короткой бородой. Приветливое лицо улыбалось:

– Здравствуйте, так вы тоже здесь только появились?

Меня в этот момент насторожило его «тоже». Но слезливая особа, не слушая, завопила:

– Спасибо, что пришли за нами! А то мы собирались вечером сами отправляться в путь...

– Увы, но я вас разочарую, милая барышня, меня бы кто вывел отсюда, – ответил мужчина.

– Так вы не спасать нас пришли? – Хромающая девушка спрятала за спину бутылку с водой.

– Нет, я здесь неожиданно очутился и сам искал помощи, затем увидел дым, – пояснил незнакомец, удивлённо рассматривая маршрутку.

– Э, мужик, а что это за наряд? – поинтересовался любитель выпить. – Ты явно не оттуда, откуда мы.

– Оттуда! Я был монахом при монастыре. Осваивал духовную культуру и многовековую философию Азии...

В тени маршрутки поведали, как двое наших ушли за помощью, а мы решили выбираться из пустыни ночью. Он рассказал, что второй день здесь. Предупредил не выбрасывать одежду, чтобы спастись от ночной прохлады. Слушая его, вечно ноющая девушка начала тихо плакать. Мужчина не оставил это без внимания:

– Не расстраивайся ты так, отыщут нас спасатели, я уверен.

– Как можете быть уверены, если ничего не знаете?

– Вот и кое-что знаю. Как ты думаешь, где я остановился отдыхать днём? – говорил монах, обращаясь к ней, как к ребёнку. – Не поверишь! У лежащего поезда! Возле настоящего парового поезда. При этом рельсов возле него не было. Изнутри видно, что кто-то разбирает его на запчасти. А значит, мы не первые здесь и не единственные...

В словах чувствовалась какая-то недосказанность, но плакучая барышня немного успокоилась.

Мы рассказали, как попали сюда: про маршрутку, тьму на дороге. Монах поделился своим появлением верхом на ванной: помнил, как лёг спать и его разбудило лёгкое землетрясение. Он не растерялся и побежал в ванную, как это указывается в инструкции. Душевая представляла собой пристройку к дому, которая стояла на отвесной скале. Во время тряски эта часть здания откололась и полетела в пропасть, где на дне затаилась тьма. Нырнув вниз в ванную, мужчина оказался здесь. Спасло его то, что в душевой было несколько больших ёмкостей с водой на случай возникновения проблем с водоснабжением. Они вместе с шампунями и другими принадлежностями гигиены тоже попали во тьму. Ночью, когда бродил в поисках спасения, нашёл поезд, в котором и остался днём, пока не увидел дым от наших покрышек. Свои запасы воды оставил в паровике и направился к нам.

Мы условились, что перед ночным походом их заберём. Но нашему плану не удалось сбыться...

Вода закончилась раньше, чем предполагал. Парень в спортивном костюме постоянно пил понемногу, объясняя всё тем, что его трясёт. Он был неусидчивый, местами вспыльчивый и агрессивный. Хромой девушке не нравилась такая расточительность, и та попыталась отнять воду. Закончилось тем, что последние капли пропитали пески пустыни.

Первой начала скулить женщина в возрасте.

Все бурно что-то обсуждали с монахом, а я вновь в парилке-маршрутке искал таблетки от давления. После длительных поисков мне не терпелось их найти. В результате таблетки

оказались в сумке, которую та держала в руках. Когда наконец приняла их, то подавилась – из-за сухости во рту у неё не получалось их проглотить.

«Нужна вода!»

Второй заскулила прихрамывающая девушка.

Она весь день держалась и старалась не пить, а теперь у неё сухой песок скрипел на зубах. И главное, брюнетка давно на какой-то диете. Нужно выпивать больше двух литров воды в день для того, чтобы кожа не старела (не помнила ни свой возраст, ни родных, но про диеты могла рассказать много).

«Нужна вода!»

Выпивающий парень был третьим.

Он плохо себя чувствовал после спиртного. Все наши запасы высосал, но лучше не стало.

«Нужна вода!»

Такое чувство, будто слезливая барышня заныла про воду просто за компанию. Тот факт, что все жалуются, а она нет, вызывало чувство неполноценности, и, дабы удовлетворить потребности эго, стала принимать в этом жалобном действии активное участие.

«Нужна вода!»

В результате решили, что за припасами нужно сходить прямо сейчас, и сделаем это мы с монахом. Женской половине было страшно оставаться наедине с пустыней, а всем отправляться опасно. «Спортсмен», который категорически отказывался идти с нами, согласился защищать дам. А нет никакого стража надёжнее, чем дрожащий пьяница!

И, как вы поняли, я не особо обрадовался этому странствию за водой. Хотя поход к поезду оказался...

Силуэты

Шафрановое солнце ярко светило над головой. Свои тени мы словно топтали ногами. Произнесённые слова проглатывали янтарные пески, не оставляя эха. Невысокие барханы то поднимались, то опускались, растягиваясь до линии горизонта. Мы шли по еще не засыпанному песком следам монаха.

Появился приятный лёгкий ветерок, который свежими воздушными волнами ласкал лицо и был полезным спутником в нашем сухом и горячем путешествии. После каждого шага по склону бархана сползал небольшой песчаный оползень. Иногда я специально наступал сильнее, чтобы песок скатился к самому дну ещё быстрее. Когда присмотрелся, понял, что не один так делаю. По дороге мой напарник описывал мне красоту здешнего ночного неба.

Мне понравилась компания этого человека, приятного улыбчивого седого мужчины. Но при этом чувствовалось, что он не теряет самообладания, рационален, где-то даже расчётлив. Он пояснил пассажирам маршрутки, как без затрат сил придать тело водителя пустыне, и, когда мы вернёмся, они закончат ритуал.

По дороге рассуждали о месте, в которое попали. Мужчина тоже считал, что мы не на Земле. Обговорили, что нас ждёт и как поступать максимально бережно с запасами. Он высказывал оптимистичные версии, хотя прекрасно всё осознавал.

В скором времени на горизонте появились длинные серо-чёрные обломки. Это и был наполовину засыпанный песком паровой поезд с восьмью вагонами. Местами его тронула ржавчина. Моего спутника удивляло, что поезд за столько времени не засыпало полностью. Отсюда был хорошо виден чёрный дым от крышек – наш обратный ориентир.

– Он попал сюда так же, как и мы. И уже давно здесь. – Указал я пальцем на выгоревшую краску из-за палящего солнца.

– Скорее всего, так и есть, – немного отрешённо ответил мой попутчик.

– В каком вагоне вы спрятали воду?

– Взгляни туда, – он указал на горизонт.

Вдалеке виднелись два человеческих силуэта, и это была точно не наша ушедшая пара. Я одновременно насторожился и обрадовался. Немного понаблюдали за фигурами вдали и решили привлечь их внимание. Кричали и стучали по поезду.

Но они нас не слышали. Пустыня впитывала наши слова в своё лоно. Два силуэта стояли друг напротив друга неподвижно, пока не повернулись к нам. Всё произошло очень быстро... Внезапно в том месте, где они стояли, в воздух взлетел песок, образовав небольшую, но плотную янтарную бурю, которая полностью их запрятала, и в оседающем песке силуэты исчезли. В оцепенении мы продолжали смотреть в ту сторону.

– Вы же тоже это видели!? – спросил я, не отводя взгляд. – Они просто исчезли.

– Да.

– Может, это мираж?

– Не думаю, юноша, не похоже на фата-моргану... Нам необходимо поскорее покинуть это место!

Мы забрались в пустой вагон с выдернутыми сидениями, взяли воду и всю обратную дорогу рассуждали о произошедшем. В глубине души хотелось вернуться и во всём разобраться. Когда речь шла о предположениях, у меня в голове мерцала какая-то чушь, которой не стеснялся поделиться: и про гуманоидов, и про пришельцев, и про гуманоидов-пришельцев, и про волшебников, и про гуманоидов-волшебников.

Дорога обратно казалась намного короче, хотя мы шли по собственным следам. Когда почти добрались до маршрутки, мой попутчик повернулся и серьёзным тоном заявил:

– Юноша, давай не будем рассказывать остальным о силуэтах в песках!

– Почему? Это доказательство что мы не одни.

– Мне что-то подсказывает, что лучше промолчать. Я по жизни доверял интуиции, это хорошо помню. Договорились?

– Ну, хорошо...

Все набросились на воду, словно мы добыли неиссякаемый родник. Но причитать не хотелось. Сел в тени, закрыл глаза и слушал, как мой седой спутник рассказывал о поезде. Мысли путались, сосредоточиться стало тяжелее, и я задремал...

Во сне видел образы: лица, дома, города. Они казались знакомыми, многим хотелось улыбнуться. Но всё было ускользающим, невнятным, и поймать, зафиксировать не получалось. И вдруг исчезающие в песке люди. Я проснулся с содроганием.

– Что-то приснилось? – спросила хромающая девушка, проходя мимо меня.

– Наверное. Не могу вспомнить.

– Не можешь вспомнить? Это чувство знакомо здесь всем. Эта девушка, – указала она на плаксивую подругу, – я не помню её. Кто она для меня? Но я уверена, что знаю её много лет. А вот о диете, на которой совсем недавно, могу сказать многое. Дурацкая амнезия. Спасибо за воду. Монаха мы уже поблагодарили.

– Обращайтесь.

На самом деле я не имел это в виду, а произнёс из вежливости.

Все воспоминания поблекли и стали похожими на сон, который пытаешься вспомнить, но не получается. Кажется, вот оно, всё становится на свои места, но чего-то не хватает. Ты цепляешься, стараешься удержать образы, но цельной картины собрать не удаётся. Так было у всех, но в разной степени.

Приближался вечер. Горела третья покрывка, чёрный дым от которой простирался очень далеко. Здешнее светило будто задремало, веял приятный тёплый ветерок. Мы медленно собирались в дорогу, отбирали самое необходимое. Сборы остановила слезливая барышня, которая вдруг завопила:

– Идут! Идут! Я их вижу! Четверо идут!

К нам уверенно направлялись четыре фигуры.

– Мои друганы постарались! – выкрикнул выпивающий и, разбрасывая янтарный песок под ногами, побежал в их сторону.

Как только он устремился к ним, фигуры вдруг остановились. Один из них достал из-за спины неизвестное оружие, стало беспокойно. Мы с монахом посмотрели друг на друга, ожидая чего угодно. Четыре человекоподобных силуэта, одетых в белые длинные накидки с капюшонами, медленно приближались. Вскоре они разделились и стали заходить с двух сторон. Обстановка накалялась. Хромающая девушка предложила бежать, но её подружка заревела, упав на колени. Приблизившись, неизвестные сняли капюшоны.

С одной стороны наступал крепкий, явно больше двух метров ростом, короткостриженный черноволосый мужчина с увесистой нижней челюстью и огромной сумкой за плечами. Рядом с ним шёл светло-русый парень пониже с разбитой нижней губой. Держал странное оружие, достаточно большое, с какими-то трубками и небольшими баллончиками снизу, а дуло было как у музыкальной трубы. В нас он пока не целился.

С другой – мужчина ростом всего около полутора метров, лысый, с длинным тонким шрамом от лба до самого затылка. Над его головой виднелась длинная рукоять оружия. За ним, немного дальше, подкрадывался мужчина с тоненькими усиками, ехидной улыбкой и большими бешеными глазами. Руки он прятал под накидкой. На всех одежда белого цвета с серо-металлическими наплечниками, вставками на манжетах, боковых карманах. Застёгивалась сбоку на пять больших ромбовидных пуговиц. У лысого парня четыре пуговицы красного цвета, у остальных – красные только нижние, а другие просто металлические.

Когда они нас окружили, напряжение возросло. Я стал обливаться потом не столько от жары, сколько от волнения и ожидания, что будет дальше. Обстановка давила тишиной и натянутостью.

Вдруг монах направился к тем, что справа. Парень с разбитой губой стал метить в него. Лысый мужчина схватился за рукоять за спиной. Ещё секунда – и неизвестные атакуют. Наш представитель сделал несколько осторожных шагов, остановился и... поклонился.

Ситуация в миг разрядилась. Лысый парнишка отпустил рукоять за спиной и громко спросил:

– Когда вы здесь появились?

– Сег-г-годня... – ответил я, испуганный и в то же время удивленный, услышав знакомую речь в непонятном месте.

– Вряд ли они успели. – предположил парень с оружием и разбитой губой.

– Может, не будем рисковать и убьём их? – гнусавым голосом громко спросил мужчина с тоненькими усиками.

Я растерялся и застыл на месте.

– Если сегодня – они опасности нам не представляют, – строго произнёс самый низкий из них парню с усиками, а затем повернулся к нам и продолжил: – Вам повезло, что мы заметили дым, пойдете вы не туда... Но нам не нужны проблемы, так что мы вас свяжем.

– Мы пленники? – спросила хромающая девушка, успокаивая подружку.

– Не совсем, вы...

Не успел он договорить, как тонкоусый неприятным гнусавым криком его перебил:

– Не задавай лишних вопросов! Благодарите нашего командира, добряка Азиля! Будь я на его месте, уже давно бы вас выпотрошил, и дело с концом.

– Джакули, ты не на моём месте! – авторитетно заявил лысый низкорослый командир. – Никого мы убивать не будем.

– У нас есть сумка денег, можем отдать, – предложила пожилая дама.

– Ваши бумажки здесь не имеют никакой ценности, – задумчиво произнёс их главарь, а затем продолжил приказным тоном: – Свяжите им руки! Надеюсь, сопротивляться не будете!

Самый высокий из них достал из бокового кармана огромной сумки верёвку и направился к монаху. Тот покорно вытянул руки вперёд (мужчина был метра два ростом, но всего лишь по ключицы тому, кто его связывал). По цепочке одной верёвкой нам скрепили руки.

– Я не хочу, чтобы меня связывал непонятно кто, – начал противиться парень в спортивном костюме.

Парень с разбитой губой стал в него целиться.

– Я командир Азиль, – представился лысый мужчина, показывая жестом парню с ружьём, чтобы тот его опустил. – Командую патрулями Азорда** в пустыне. Вы далеко не первые, кто здесь появился в беспамятстве, и поэтому мы знаем, что с вами делать. Вы находитесь в стране Рубор, где организован специальный район, Адвена. Это место создали с целью адаптации таких, как вы. Поэтому вас будут называть адвенами. Там дадут имена, кров и работу на первое время. Руки у вас будут всю дорогу связаны для вашей и нашей безопасности. Выдвигаемся прямо сейчас!

Когда командир Азиль повернулся к нам спиной и двинулся в путь, мое внимание привлёк его странный ржавый меч без ножен. Он крепился крестовиной к кольцеобразному ремешку, украшенному яркими камнями и пришитому к плечу накидки. Достаточно широкий меч почти доставал до земли. Длинная винтообразная тонкая рукоять и чёрная вытянутая крестовина под углом направлялась к острию. Лезвие разделялось вдоль на три равные части двумя узкими сквозными вырезами, а посередине торчала дополнительная ручка.

Не знаю почему, но этот клинок по-особенному приковывал внимание. Меня не покидало чувство уверенности, что это не просто ржавый меч. Он словно гипнотизировал и вызывал беспокойство. Его окружало что-то мистическое, неизведанное, а, может, и волшебное...

У меня было много вопросов. Но, на единственную попытку поинтересоваться тонкостями, которого именовали Джакули, выкрикнул: «Побег планируете?» и заулыбался с фразой: «Не советую!».

Всю дорогу пассажиры маршрутки шагали молча. Сам же Джакули, жестикулируя, бурно рассказывал, как сражался с какой-то девушкой Авией. Очень эмоционально описывал как привлекательную златовласую соперницу, так и поединок. Но как только кто-то из нас обращался, прерывался и пристально смотрел, а его друг с разбитой губой делал вид, будто тянется к своему оружию на плече.

Солнце почти село, ветер стал прохладнее. Путники укутались потеплее. При взгляде на нас, пассажиров маршрутки, было понятно, что мы устали куда сильнее сопровождавших. Пожилая дама сопела громче всех, но пыталась этого не показывать. Глядя на неё, было стыдно сетовать остальным.

Достаточно часто мы встречали на пути останки различного транспорта. Автобусы, осколки Боинга, побитые и разобранные машины разных поколений и марок, даже небольшой деревянный корабль. Когда я смотрел на всё это, в памяти стали проясняться некоторые детали. К примеру, вспомнил, что хотел учиться водить машину и однажды плавал на деревянном корабле.

Ромб

Барханы выравнились, становясь ниже. Горизонт закрывала высокая стена. Я предположил, что это границы города. Оказалось, что сплошной высокий скалистый гребень, который удерживал пустыню. Иногда чудилось, будто пески пустыни и вправду пытаются выбраться.

Только в одном месте светился сквозной проход. Подойдя к нему, мы встретили очередной патруль в белых накидках. Он поприветствовал командира Азиля и отправился в дорогу.

Наконец-то открылся долгожданный вид на город. В пути я много размышлял о месте, в которое нас приведут, и о том, как оно будет выглядеть.

Представлял грандиозный город в скалах, похожий на средневековый замок, отделённый от мира огромными стенами с маленькими узкими окошками. Был вариант с высоким пустынным сооружением, обрамлённым куполообразными крышами и пальмами... Фантазировал построения от мрачного готического стиля до разноцветного ренессанса...

На деле неземной город больше напоминал унылые трущобы, которые разрослись в виде бесконечного клина: небольшие плотно расположенные каменно-песочные кривые двух- и трёхэтажные дома, обитые металлическими листами, узкие запутанными улочками и плетущимися по ним людьми. Между зданиями на верёвках сушилась серая одежда. По форме дома напоминали кубики, которые соединяли в башни, при помощи срезанных углов. Напоминало цепочку из ромбов. Разбавляли взвешенные строения огромные высокие башни непонятного предназначения и дымящиеся заводы, смог от которых не поднимался высоко.

Сам город обнесли не громадной стеной, а высокой металлической сеткой, которая заметно делила трущобы на две чахлые половины.

– Ну как, воодушевляет? – прошипел тонкоусый Джакули.

Вначале нашего спуска впереди виднелось всего несколько человек. Стоило сказать, что людей было немного, пока кто-то не крикнул: «Новых адвенов ведут!». После чего узкие улочки стали заполнять мужчины разных возрастов и внешности. Они появились из ниоткуда и начали окружать нас со всех сторон. Не присматриваясь, можно делать выводы об уровне их жизни: одеты в рваные лохмотья, непричёсанные, нестриженные. У многих имелись различные увечья, а из немой толпы слышался глухой многоголосый кашель.

Мы шли через массу, которая мгновенно расступалась перед командиром Азилем. Люди быстро опускали глаза, а затем вновь поднимали головы и продолжали рассматривать нас с любопытством. Было заметно, что внимание толпы привлекала только женская часть нашей группы. Некоторые из мужчин переглядывались и улыбались, другие смотрели недоброжелательно, перешёптываясь с такими же. Были и те, кто к нашим дамам попытался трусливо прикоснуться.

В этот момент любопытно вела себя плаксивая девушка. Она шагала, гордо поднимая подбородок, словно не замечала восхищённые взгляды (как потом говорила: «Бедняки не её уровень, но их восторги ей приятны»).

В какой-то момент я словно кожей почувствовал чей-то пристальный взгляд. Это было очень знакомое скулистое удивлённое лицо с веснушками, явно не чужого мне человека. Стало ясно, что он меня узнал. Возможности остановиться не было, мы непрерывно двигались дальше. Обернулся вновь, но толпа быстро поглотила его, замыкаясь после нас.

«Кто это? Как мне может быть кто-то знаком в месте, где я не был?!»

Металлическая сетка, которой оградили город, некогда окрасили в красный. Сейчас имела выгоревший светло-оранжевый цвет. Её высота составляла несколько метров.

Ромбовидный вход в город закрывался воротами, которые поднимались при помощи рычагов и тросов. Там нас ожидало около десяти человек в тёмно-синих накидках с такими же металлическими вставками. Впереди них стоял молодой человек с длинными чёрными волосами, собранными в хвост. На смуглом лице были нарисованы тёмно-синие линии: одна широкая вела ото лба к подбородку и две тонкие по бокам, ещё одна пересекала лицо вдоль глаз. Также у его накидки был воротник из пушистой шерсти. Он с недовольным лицом держал в зубах деревяшку толщиной с палец. К нему подошёл Азиль (у командира было четыре больших красных пуговицы на накидке, у этого парня три).

– Командил Азиль, – поприветствовал он.

– И снова здравствуй, Прорсус, – ответил ему командир.

– Я уже домой собиался.

Речь этого парня была невнятной из-за деревяшки во рту.

– Придётся задержаться, Прорсус. По дороге обратно подобрали, — Азиль нахмурился: — Проявите уважение, достаньте эту дрянь изо рта!

– Надеюсь, сегодняшние адвены... ибо вчера было... сами знаете что. — Незнакомый нам мужчина сунул свою деревяшку в карман.

– Сегодняшние! Были бы вчерашние, еле бы дышали. Эти шли почти без передышки.

– Хорошо, я передам своему начальнику. Можете идти отдыхать, мы о них позаботимся.

– Благодарю, — произнёс командир, а затем повернулся к своим подчинённым искомандовал: — Уходим!

Парень с разрисованным лицом вновь засунул деревяшку себе в рот, посмотрел на нас и сказал:

– Тлое мусчин и женсцин. С вами ещо кто-то был?

– Ещё двое – парень с девушкой. Они ушли раньше, чем нас нашли, — откликнулся я, так как был единственным, кто понимал, что тот говорит.

– Если девушка симпатицная, то заль... Сомневаюсь, сто они вызивут. — Затем достал изо рта деревяшку. — Адвены, моё имя – Прорсус, здешний руководитель порядка. Если вас попытаются убить, обокрасть и так далее, обращайтесь ко мне или к моим подчинённым. Если вы сделаете что-то из вышперечисленного, будете строго наказаны.

Ромбовидные домики, сделанные из глины, камня, металлических листов и досок, украшали деревянные двери и вырезанные окна такой же формы, что и строения. Стены и заострённую крышу иногда разделял выцветший орнамент. Особенно внимание привлекали огромные каменные башни по всему городу. Они походили на леденцы на палочке с конфетой в форме ромба.

Встречались небольшие деревья, напоминавшие крупные папоротники и хвоци. Воздух в городе был наполнен зловониями, и дымящиеся заводы здесь не причём – улицы тонули в разлагающемся мусоре. Там можно найти всё: от пластика и тряпок до человеческих зубов и ногтей.

Нас вели по широкой, прямой безлюдной улице, огороженной по бокам такой же сеткой, как и весь город. По обе стороны толпились люди: слева кучились мужчины, а справа виднелась шепчущая женская половина.

– Вам, сколее всего, интелесно, поцему с одной столоны женсцины, а с длугой музцины, — вдруг стал говорить, повернувшись к нам, Прорсус. — У нас нельзя заводить детей по зеланию. Мозно, только если ты их смозесь полностью обезпечить и столько, сколько смозесь обезпечить. Так лешается плоблема блошенных детей. Мы зе с вами идём по бесполой зоне. Здесь мозно находиться, только если есть лазлешение властей, а инаце наказание. Сейсас мы вас тозе лазделим, возмозно, вы и не увидитесь больше. Так что попросцайтесь. Музцины за мной, женсцины наплаво.

Мы напряжённо слушали нашего сопровождающего и были слишком уставшими, поэтому кроме «прощайте» не смогли друг другу ничего сказать. Да и друзьями нас не назвать. Женскую половину компании увели в правую часть города.

Мужчин определили в деревянный дом на высоком помосте. По очереди завели внутрь. В большой комнате, заставленной шкафами и хорошо освещённой листьями странных растений, за длинным столом сидел полноватый лысеющий мужчина лет пятидесяти. Он поднял усталые глаза и поинтересовался у Прорсуса:

– И много их будет?

– Это последний, — ответил тот, сидя на краю стола.

Мужчина стал внимательно меня рассматривать, взгляд остановился на разноцветных глазах.

– Один синий, а другой зелёный... Гм... Ваше имя будет Альтер. – Опустил голову и что-то записал на мыльном пузыре, который не лопался от прикосновения. – Надеюсь, Альтер, вы успели подружиться с мужчиной в возрасте, так как с ним будете жить и работать. Работа – ремонт домов. Тяжёлая, предупреждаю сразу. Сейчас не двигайтесь и не бойтесь.

Он открыл коробочку на столе, откуда вылетело необычное существо, по размеру и виду напоминавшее сигару. Выпученный единственный глаз у него засветился и замигал, словно коротящий фонарик. Оно осветило меня со всех сторон и вернулось на исходную. Затем меня взвесили, измерили рост, поинтересовались здоровьем.

Мы вышли с другой стороны, где нас ждали остальные. Прорсус объяснил подчинённым, куда нас завести, а сам удалился.

Внутри наше жилище выглядело неожиданно уютно. Оно представляло собой комнату сглаженной ромбовидной формы с деревянным полом, треугольным столом и одним стулом. Стены когда-то покрасили в белый, а сейчас усохшая краска напоминала жёлто-серые остатки чешуи. По углам лежало два пыльных матраса, над которыми были вырезаны и застеклены два ромбовидных окошка. Освещалось помещение высоким растением на столе с мелкими густыми листьями. Азордные объяснили, что для того, чтобы оно светило, его нужно выносить на свет и тщательно поливать.

Рассказали, где брать воду, где и как закапывать продукты, чтобы сохранить их подольше. Туалет и душ находились на улице, единственные на несколько домов. Выдали нам две лепёшки: одну на сейчас, а вторую на утро. Запретили выходить на улицу – наступил комендантский час. Предупредили, что завтра за нами вернуться, и ушли восвояси.

С их уходом наступила неловкая тишина...

– Какое имя, юноша, тебе дали? – начал диалог монах, осматривая комнату.

– Альтер, а вам?

– Ноон. Будем знакомы, Альтер. Чудаковатые у нас имена. Альтер и Ноон. Интересно, как нас звали раньше?

– Согласен. Пока мы ходили, я много вспомнил.

– Ты подметил, что вспоминаются какие-то общие вещи: природа, вид города... Свою жизнь и людей, которые меня окружали, представить не удаётся.

– Так и есть. Но, меня напугал один человек в толпе. Он мне показался знакомым. Лицо до сих пор перед глазами. Но не представляю, откуда могу его знать.

– Мне было бы приятно встретить знакомое лицо, – задумался Ноон.

– У меня такое чувство, словно он из моего прошлого.

– Тебе было бы полезно с ним увидеться и поговорить. Может, многое бы прояснилось.

– Да я и рад бы узнать, кто это. У меня столько вопросов.

– Мы словно младенцы в телах взрослых мужчин. – Ноон приподнял матрас. – Ничего не знаем. Ползаем по дому, рассматриваем всё. Интересное чувство.

– Я весь в предвкушении того, что нас ждёт. Хотя немного страшно.

– Нам, юноша, придётся с этим справиться. Закаты здесь прекрасны...

Я и не обратил должного внимания.

Мы перемещались по скрипучему полу, разглядывали, всё щупали (лично я искал значку от предыдущих жителей). В здании была удивительная акустика. Каждый шаг звучал глубоким эхом, словно мы в огромной пещере. Дом долгое время пустовал, и пыль успела создать свои рельефы. Особенно это было заметно по матрасам, лежащим на полу.

За окном уже стемнело, но было не так холодно, как ожидалось. На прогулку вышла тишина, словно поблизости никого нет. Мы съели по подаренной солдатами лепёшке, попытались немного прибраться.

На закат не обратил внимания, а вот звёздное небо манило к себе. Несмотря на запрет, мы вышли и восхитились ночным небосводом.

Он было тёмно-зелёным с разноцветными звёздами разных размеров, разбросанными хаотично, но образующими в некоторых местах скопления. Тусклая жёлтая туманность в виде тропы, идущей через всё небо, скрещивалась с бледно-красной дорожкой. Жалко, что они встречались не над нами... Освещал пустыню не один спутник, а целых три. Позже мы узнали их имена. Самый большой, бриллиантовый, носил имя Дона*, немного меньше, лавандовый – Лееа*, а самый маленький, ванильного свечения – Малия*.

Мы долго наслаждались видом, несмотря на усталость. Зевали так, словно пытались поглотить эту ночную красоту. Мне была по душе компания Ноона, который любил слушать, интересно объяснялся, говорил с интонацией, словно повествует сказку.

Когда легли, обсудили всё, что нам особенно запомнилось. В этом списке оказались: исчезновение людей в пустыне, город, разделённый на мужскую и женскую половины, ромбовидные башни, нефритовое небо. Также не оставили без внимания странный меч командира Азиля. Необычным он показался и Ноону.

Каторга?

Город зашевелился, загудел, застучал очень рано. Звуки, с которыми мы проснулись, не являлись привычными уху современного человека. Это не дрожащие вибрации двигателей, а стуки молотков и ругань – неподалёку шумела стройка.

На улице было прохладно, здешнее светило взошло совсем недавно и не успело всё обогреть. Ноон к этому времени проснулся. Стоял со скрещенными руками у окна и о чём-то крепко задумался. Взглянув на меня, нешироко улыбнулся и произнёс:

– Доброе утро, Альтер. Если бы ты, юноша, видел, какой здесь прекрасный рассвет... Просто загляденье.

– Доброе, Ноон! Как отдохнули? – Присел на матрас.

– Лучше, чем в поезде.

По старой привычке направился чистить зубы, но в отгороженном шторой уголке, выполняющем роль ванной, меня терпеливо дожидался пустой металлический таз. Над ним к стене было прикреплено автомобильное зеркало заднего вида. На пластмассовой части остана марка.

Пока демонстрировал зеркалу зубы в надежде, что они станут чище, раздался стук в дверь. Ноон сразу пошёл открывать, а я наблюдал в отражении за происходящим. У входа стоял молодой человек в круглых маленьких очках и с тонкой бородкой. Одет был в клетчатую изумрудную безрукавку и серую рубашку с брюками. За спиной виднелся огромный туристический чёрный рюкзак.

– Здравствуйте! Вижу, вы заехали вчера вечером. – Незнакомец сунул нос и бегал глазами по комнате. – Вчера домик ещё пустовал... Я пришёл забрать вашу одежду. На смену получите местные наряды для работы. Так вы не будете сильно выделяться.

– Здравствуйте, меня зовут Ноон! Через сколько вы доставите замену? – удивительно серьёзным тоном ответил мой сосед. – Хоть мне и нравится нагишом расхаживать, но всё же.

Молодой человек немного растерялся и невнятно ответил:

– Очень скоро...

– Насколько скоро? Зачем нам её отдавать? Я люблю отличаться, – продолжал наседать монах.

– Чтобы взамен получить местную одежду.

– У вас, юноша, наряд тоже не выглядит как местный.

Молодой человек начал краснеть.

– Ну, это потому... что я...

– Ноон, наверное, здесь так принято, – вмешался я.

– Так и есть! – вскрикнул парень, поставил рюкзак на пол и потянулся к моим кроссовкам.

– Можно узнать, юноша, ваше имя? – с недоверием продолжал разговор Ноон.

– Зачем оно вам!? – сердито отозвался парень.

Его поведение теперь вызвало недоверие и у меня, поэтому на всякий случай взял кроссовки в руки.

Вдруг донеслись приближающиеся голоса.

– Фиаско! – воскликнул молодой человек.

Оставив свой рюкзак на полу, рванул в сторону. Из-за угла возник беседующий со своими подчинёнными Прорсус. Заметил беглеца, сплюнул деревяшку. Достал из мантии какой-то предмет, напоминающий болас*, раскрутил так, что грузы светились. Заметив нас, эффективным жестом спрятал оружие обратно и рывкнул подчинённым:

– Чего стоите, как на привязи? Живо за ним!

Все побежали за утренним гостем, кроме Прорсуса и полноватого волосатого мужичка с усами в стиле семидесятых. Последний волок большой клетчатый пакет.

Прорсус наклонился к деревяшке и попытался стряхнуть с неё песок. Долго дул на неё, чистил, смахивал грязь, а потом разозлился и выбросил. Достал из кармана новую и поинтересовался:

– Как спалось? Не помню, как вас там зовут? – Затем, засунув деревяшку в рот, продолжил невнятно бормотать: – Вы случаем сейчас что-нибудь необычное не заметили?

– К нам наведалься мошенник, желая забрать нашу одежду, – ответил Ноон. – Вы вовремя появились. Но аферисты были всегда и есть везде, так что ничего удивительного.

– Тогда холосо. Знакомьтесь, этот усач лядом со мной – вас нацальник, Стлу. Отныне в лабочее влемя вы его головная боль, в остальное – моя. Он плинёс вам васи бласлеты, и все воплосы лучсе задавайте ему, а мне нужно ловить зулика.

Прорсус хлопнул мужичка по плечу и направился в сторону погони.

– Со светлом! Меня зовут Стру, вас Альтер и Ноон, – говоря это, он при имени Альтер неправильно указал пальцем на моего соседа, а меня назвал Нооном. – Хотя нет. Альтер молодой, Ноон постарше. Прошу прощения. Меня назначили ответственным за ремонт здешних домов. Как вы видите, многие из них пустуют и пришли в негодность. Так не должно оставаться, и мы попытаемся решить эту проблему. Но перед тем как мы приступим, наденьте это.

Стру протянул металлические браслеты с медным оттенком. В центре виднелось расширение, как у наручных часов, но вместо циферблата было углубление с маленькой дырочкой. Когда я его защёлкнул, что-то кольнуло в руку. Ноону, видимо, тоже.

– Не бойтесь, она не опасна. Это армилла, она у всех жителей есть, – продолжал объяснять мужчина, показав аналогичное устройство на своей руке. – Нажмите на кнопку сбоку.

Мы подчинились. В углублении надулся небольшой мыльный пузырь с символами на поверхности. Он оказался твёрдым и скользким. Вода пальцем по нему, можно было увеличивать, уменьшать, перемещать текст. Я вспомнил о сенсорных экранах. Этот предмет напомнил мне планету, на которой при выборе части света можно увеличивать её до тех пор, пока не покажутся названия стран, затем городов, улиц и зданий. Армилла работала по похожему принципу: выбирается символ, увеличивается, появляются разделы, в которых можно найти нужный текст.

– Найдите символ в виде красного ромба. Увеличьте его... – говорил Стру. В пузыре появилась мое лицо с некоторыми данными. – Теперь вы можете спокойно ходить по улице. Если вас остановит патруль, подтвердите свою личность. Ни в коем случае армиллу нельзя продавать, терять. Иначе вас арестуют. Её можно опускать в воду и она невероятно прочная. Когда я пытался лопнуть пузырь, получил трещину в обеих костях предплечья. Весёлые выдались выходные... Постоянно держать включённой не советую – вредно для здоровья.

Это оказалось очень полезным приспособлением. Здесь были карта, аналог часов, который здесь используют, калькулятор, будильник, календарь, а если доплатить, то девайс можно усовершенствовать для общения на расстоянии.

После того как состоялось знакомство с армиллой, Стру выделил нам из пакета наиболее подходящую по размеру жёлто-серую просторную одежду. Мы быстро переоблачлись и последовали на место работы.

– Сумку мошенника оставьте себе. Вам нужнее, – разрешил наш начальник.

По пути рассказал, что наша одежда очень высоко ценится из-за редких, для здешних мест материалов. Вот и обманывают всякие любители лёгкого заработка.

На работе нас ждало унылое зрелище: около пятнадцати мужчин потёртого и неряшливого вида переминались с ноги на ногу, словно провинившиеся школьники перед директором. Я не увидел в их глазах разумных мыслей. Кроме начальника, все были адвенами, но появились намного раньше и успели прижиться. Стру родился в этом мире и относился к коренному населению, называемому «медиакарды»*.

На строительные работы брали только крепышей и попались люди, мягко скажем, не обременённые интеллектом. За первую минуту легко выяснилась их главная проблема: как попасть на женскую сторону.

Также было приятно встретить знакомое лицо. Немного раньше нас сюда привели выпивающего парня. Ему дали имя Ёрк. Мошенник облапошил его, до прихода Стру, и он сидел нагишом.

Нам показали наши инструменты и объём работы. Объяснили, как и чем пользоваться. В длинных инструкциях никто не нуждался, так как орудия довольно примитивные. Материалами в основном служили камень, доска и глина. При этом многое нужно было носить на руках, так как плиты лежали не везде, а тележка застревала в песке.

Жара усиливалась, все заливались потом, но никто и не думал о перерыве. Работают и отдыхают строго по графику.

Стру – педантичный человек. Если время рабочее, никто не отдыхает и наоборот. Поэтому большинство испытывало к нему неприязнь, так как он заставлял всех работать даже в невыносимый зной. Для нас с Нооном мужчина оказался очень ценным источником информации. К примеру, в первый день мы узнали, почему здешние дома, окна, двери, некоторая мебель ромбовидной формы. Оказывается, красный ромб – символ страны.

Проинформировал нас о том, что Адвена – территория временного проживания, созданная, чтобы мы немного привыкли к здешнему быту. После нас переселят в основной и самый большой район – Инитиа. Там придётся самостоятельно искать жильё и работу.

Адвена считается спокойным местом. Район по периметру огорожен высокой сеткой. Но расслабляться не стоит из-за высокого уровня воровства. Территория, выделенная для адаптации, не очень большая: пара кварталов, несколько магазинчиков и информационный центр, всем здесь руководящий.

По ощущениям в мышцах день прошёл плодотворно. Намозоленные руки к вечеру не слушались, ноги заплетались, а спину и вовсе было невозможно выпрямить. Все усталые, мокрые и вонючие.

По окончанию дня с нами рассчитались, по меркам этого мира заплатили мало. Здесь ежедневная оплата: не вышел на работу – тебе и слова не скажут, но если долго не приносишь пользу, то выселяют.

Вместо купюр у них красные, разящие химикатами небольшие шарики, которые называют пекунии*. Считаются редким и ценным металлом, и чем масса шарика больше (хотя по размеру они все одинаковы), тем он выше по стоимости. Взвешивается в углублении для «пузыря» в армилле. На двоих дали нам тридцать пекуний. Для сравнения одна простая лепёшка стоит 5 пекуний.

Вечером, когда мы с Нооном вернулись домой, решили проверить рюкзак утреннего гостя. Он был наполнен одеждой разных размеров и стилей из нашего мира. Спортивный

костюм мы сразу узнали и лукаво улыбнулись друг другу. Сумку решили спрятать, закопав возле дома.

Прошлись по улочкам, но не долго. Ноон внезапно стал плохо себя чувствовать. Появилась какая-то слабость в конечностях, которая со временем усиливалась. Вначале мы списали на физическое переутомление. Затем появился сильный жар и «разбухли» сосуды на конечностях.

На обратном пути, повстречали рабочих со стройки. Опасаясь заразиться неведомой болезнью, коллеги быстро нашли повод удалиться подальше, поэтому домой своего соседа я волочил один.

Слабость постоянно увеличивалась. Ноон лежал на матрасе совсем без сил, руки, ноги и голова были тяжело опущены. Жар и потоотделение усиливались, казалось, что на него вылили ведро воды. Соседи указали местоположение колодца, дали дырявое ведро и ржавый таз. К нам не приближались, побаиваясь подцепить неизвестную заразу.

Я бегал всю ночь к роднику, который находился примерно в ста шагах от нашего дома, но после тяжёлого рабочего дня такое расстояние с ведром в руках казалось просто мукой. Постоянно мочил тряпки и обкладывал ими ослабевшего соседа, ноги и вовсе опустил в таз с холодной водой.

К середине ночи Ноону стало хуже: тяжело дышал, громко хрипел, закатывал глаза и не реагировал на мои действия. Больше всего пугали липкий, тягучий пот и жар, из-за которого его тело источало пар. Было страшно наблюдать эту картину, понимая, что ничем толком не могу помочь. Что это за заболевание? Какова причина? Что мне делать? Самое интересное, что голова у меня оставалась ясной, я не паниковал, словно раньше мне приходилось чем-то подобным заниматься.

К утру жар спал. Дыхание стало равномерным, словно монах просто отдыхал. Сильно измотавшись, я на мгновение присел возле него.

Травмы, магазины и полы

Я пробудился в испуге от внезапного громкого шума. Всё потому, что по утрам начальник Стру обходил рабочих. Ему доставляло удовольствие заставить кого-нибудь спящим и резко будить бедолагу. Это был всего лишь чудной утренний ритуал, поднимающий ему настроение. А попасть к нам не составляло труда – дверь на замок не запиралась.

Сразу обратил внимание на то, что Ноона в жилище не было, его аккуратно сложенный матрас пустовал.

– Что происходит? – Вскочил с постели.

– Не можешь найти соседа? – Улыбался довольный Стру. – Не волнуйся, он направился к соседям, чтобы вернуть ведро и таз.

– Ой, доброе утро, Стру. Он нормально выглядел?

– Светлое! Ничего особенного я не заметил. Что-то случилось?

– Получается... нет, – полушёпотом и недоумевая, ответил я.

– Ну, раз нет, то прошу не опаздывать, у нас много работы.

Начальник медленно вышел, разглядывая по пути наше жилище. Я услышал, как на улице с ним поздоровался Ноон.

– Здравствуй, Альтер! Я тебе покушать купил! – уже войдя в дом, воскликнул он.

– Что происходит? Вчера вы были еле живы!

– Но сегодня чувствую себя превосходно! – широко улыбнулся монах, а затем внезапно стал серьёзным и низко поклонился, сложив руки. – Я очень благодарен тебе, юноша, за то, как ты за мной ухаживал. Страшно подумать, чем бы всё могло закончиться...

– Но что это было? Нужно сходить к местному доктору! Вдруг это повторится.

– Давай, юноша, не будем торопиться. Что-то во мне поменялось, при этом в лучшую сторону. Сейчас я чувствую себя растением, которое всё время жило в маленьком горшке, и

вдруг его пересадили в очень плодородную необъятную почву. Сначала дурно от перемен, но потом... начнёт цвести и пахнуть, как никогда раньше.

У меня не получилось понять метафору и уговорить Ноона обратиться к врачу.

Вначале рабочего дня все сторонились Ноона, постоянно интересовались его самочувствием. На поток этих вопросов очень странно отреагировал начальник Стру. Он отвлёк нас подальше, чтобы другие не слышали и подробно расспрашивал о вчерашнем. Но по пути на работу Ноон уговорил меня отвечать всем, что у того была обычная слабость из-за переутомления. Объяснил всё интуицией, которая ему подсказывала о неведомой болезни промолчать.

Безумно хотелось поведать о случившемся. Уж очень я гордился своим ночным поступком, но мы солгали. Нашим словам Стру не особо поверил. Поручил резать брёвна большой циркулярной пилой, которую нужно вращать вручную. Сам же не отходил от нас и был удивительно молчаливым.

Только во время обеда разговорился. Рассказал, почему все изъясняются на одном языке. У коренного населения был свой единый язык, но, когда адвены захватили и основали страны, стали учить диалекты друг друга. Все медиакарды, которые работают в этом районе, прекрасно владеют обоими наречиями.

Также начальник поделился информацией о коренных жителях и своей жизни. Среди медиакардов он считается очень низким. Используя наши единицы измерения, средний рост коренного медиакарда около двухсот тридцати сантиметров, некоторые достигают и трёх метров, а женщины примерно двух. Да и живут они дольше нас.

По нелепой случайности Ноон пилой глубоко порезал палец на левой руке. Начальник пояснил, что с такой «мелкой» травмой у них за медицинской помощью не обращаются. Рану перебинтовали чистой тканью.

В конце дня с нами рассчитались. Получив деньги, решили попробовать местную кухню. В забегаловке витал очень привлекательный аромат и толпилась большая очередь. Многая еда была непонятна, а другая внешне неаппетитна. Из-за очереди и суматохи не было возможности расспросить о каждом блюде. Когда пытались разузнать о чём-нибудь, в нас впивались недовольные взгляды возмущённых голодных посетителей. Так что купили то, что нам показалось наиболее съедобным. Еда на сегодняшний вечер и на завтра – какие-то очень популярные «грибные стволы» (по запаху они точно напоминали грибы, а размером были с небольшое полено) и хорошо знакомая нам лепёшка.

Хлебные лепёшки в этой стране считались традиционным блюдом. Запивали обычно специальным напоем из листьев, отдалённо напоминающим чай. Только пить этот напиток необходимо в холодном виде, назывался он бибен. В этой жаркой стране, чем он холоднее, тем дороже.

Вернулись домой перед комендантским часом. К этому времени только начинало заходить местное солнце. Закаты здесь и вправду восхитительны. Нефритовое небо медленно поглощало шафрановые лучи Вайлто*. Они будто прятались за гигантским гребнем-скалой, накрывая серо-холодной тенью город. Я был поражён обилием оттенков зелёного и жёлтого. Казалось, художник взял все цвета на палитре, чтобы создать идеальное сочетание. На другом конце поднебесья наплывали тёмно-зелёные краски здешней ночи. И вот случилось самое неожиданное: пока наблюдал за закатом, три нежные луны увенчали заоблачное царство. Они были словно сёстры, которые, стесняясь своей молодости и невинности, устроили прогулку по небесным дорогам.

Странно наблюдать, что в воздушном пространстве никого нет: ни птиц, ни летательных аппаратов... Пустыня неба была нетронута жизнью. При этом здесь продавалось мясо, но представителей местной фауны не было видно.

Нас впитала в себя удивительная природа. Мы даже не заметили, как сильно проголодались, поэтому помчались домой и сразу налетели на хваленые «грибные стволы». Они были очень мягкими, вкусными и напоминали хрустящую, сочную, жаренную ножку гриба, а со свежей лепёшкой это было объединением.

– Ноон, почему мы солгали начальнику Стру? Может, он знает, что с вами происходило? – несмотря на то, что проголодался, этот вопрос не давал мне покоя.

– Ты правильно рассуждаешь, юноша, и здраво мыслишь. – Ноон наслаждался деликатесом. – Но почему-то меня не покидает уверенность, что лучше будет молчать. От лишних разговоров всегда было больше бед, чем от тишины.

– Я бы рассказал. Он ведь позвал отдельно побеседовать.

– Мне это и показалось странным. Было видно, что он очень хотел, чтобы другие нас не слышали, и интересно почему...

В этот момент из-под пола донёлся шум.

Мы замолчали и перестали двигаться. Всё утихло. Это был не первый скрип снизу, заставляющий нас замереть и начать настороженно прислушиваться.

Полы являлись для нас очередной загадкой. При заселении предупредили, что они неприкосновенны. Самостоятельный ремонт запрещён. Нельзя покрывать коврами. В армилле написан целый свод правил, касающихся пола.

В эту ночь шума под нами было больше обычного. Поэтому мы долго не могли уснуть. Чтобы отвлечься, разговаривали о том, что вспомнили из своей жизни. Решили так делать каждую ночь. Ноон поведал, что видел себя в юности в военной форме, в зрелости был неприлично богат, и что семья состояла из четырёх человек.

Непонятный шум под полом тем временем то появлялся, то исчезал. Этой ночью мы часто просыпались и молча переглядывались в испуге. Всё напоминало какой-то фильм ужасов, в котором мы были жертвами, а садист-убийца нагнетал обстановку.

Ноон

Шел четвёртый день со знакомства с Альтером. Может в силу возраста, а может в прошлой жизни я поднимался так же рано. Очень тихо шёл заниматься самыми заурядными делами: чистил зубы при помощи нити и умывался. По окончании комендантского часа прогуливался за свежей водой для юного соседа.

Сегодня утром к моим ежедневным делам добавилась смена повязки на травмированном пальце. Подготовил кусок ткани и теперь размышлял, чем можно обработать порез. Кроме чистой воды дома ничего не оказалось. Осторожно стал раскручивать с ожиданием того неприятного ощущения, когда ткань бинта приклеивается к ране и её нужно плавно оторвать. Как же оторопел, когда размотал всё без боли, а раны на указательном пальце не оказалось. Не было ни ссадин, ни мозолей, которые получил за все эти дни. Я взглянул на руки почивающего Альтера. Его лопнувшие волдыри оставались на месте. Это было очень неестественно. Меня страшили перемены, которые в себе чувствовал и растолковать не мог. Решил, что лучше будет обратное забинтовать палец и заняться любимым делом.

Местный нефритово-жёлтый рассвет был упоителен. Ещё красивее его делали редкие прямые облака, словно расступающиеся перед светилом. После сна от первых лучей этот мир становился более приветливым. Мне нравилось стоять у ромбовидного окна и созерцать. В первый день я даже вылез полюбоваться рассветом на улицу. Азордные, которые в этот момент прочёсывали улицы, запретили мне покидать дом до окончания комендантского часа. Поэтому, когда Альтер открывал глаза, чаще всего видел меня, стоящего у окна.

Сегодня жара поднялась раньше обычного. Меня восхищала преданность делу облитого потом Стру: утренний каждодневный обход ради проспавшего бедолаги. Но сегодня ему не повезло. Я всегда встаю рано, а Альтер уже очнулся, когда начальник к нам наведалься. Так что

к моменту его визита мы уминали вчерашние лепёшки. Они были не настолько лакомыми, по краям уже образовалась чёрствая корка.

Я долго колебался, но решил поделиться с Альтером своими переменами. Мне любопытно его молодое мнение. Можно было бы узнать у Стру, но интуиция меня останавливала. С коллег по работе совсем никакого проку: их неразумные головы заполняли только плотские мысли. Хотя женской ласки здесь действительно не хватает.

– И всё же, Альтер, в интересное место мы попали.

– Ага. – Он уплетал еду за обе щёки.

– Помнишь, после болезни, я говорил, что во мне что-то поменялось.

– Ага.

– Сегодня я увидел первые перемены.

– Что случилось? – сначала не особо заинтересованным тоном прозвучал его вопрос.

Вместо того, чтобы рассказывать, решил продемонстрировать. Аккуратно размотал травмированный вчера палец. Пореза, с которым Альтер предлагал обратиться к врачу, не оказалось. Юноша выронил лепёшку и с удивлением воскликнул:

– Как так?! Где глубокая рана! Меньше, чем за несколько недель, она бы точно не зажила.

– Пока мне и самому трудно всё осознать. Видимо, мы много интересного не знаем.

– Может, здесь все раны так быстро заживают. Хотя нет, мои мозоли на месте. А у вас... а у вас даже мозоли зажили!

– Как ты думаешь, Альтер, почему?

– Сначала странная болезнь, потом на вас раны стали заживать за ночь. Еда и быт у нас одинаковы. Может, вы в прошлой жизни были не простым человеком?

– По-моему, самым заурядным. – Начал бережно заматывать палец обратно в тряпку, ибо меня не на секунду не покидала мысль, что такие вещи лучше утаить.

– Зачем вы бинтуете здоровый палец?

– Ты помнишь, юноша, как начальник Стру расспрашивал нас? А после всю ночь под нами творилась какая-то суматоха. Звучит как старческая паранойя, но мне кажется, что эти события связаны. Нас держат под наблюдением. После подозрений начальника стали следить более тщательно.

– Может, нам наоборот кому-то рассказать? Стру, например, кажется вполне вменяемым.

– Интуиция подсказывает, юноша, что лучше о происходящем никому не говорить...

Никому.

– Да-да, я заметил, что вы не хотите ничего рассказывать. Но если снова случится что-то непонятное и сильно пугающее, я пойду и всё ему доложу!

– Может, это будет правильно...

По Альтеру было видно, что ему ситуация с моими переменами и слежкой нравится. Молодёжи нужно как-то развлекать себя. Ему доставляет удовольствие, когда рассказываю, что мне показалось неестественным. Он явный любитель мистики. Когда Альтер общается с кем-то знающим об этом мире больше него, задаёт много вопросов. Мне пытливость юного соседа очень даже импонирует. Ведь в этот момент и я узнаю новое.

Мы продолжали трудиться отдельно. наших коллег заботила только женская сторона города, хотя сегодня они поговорили и о еде. Мы с Альтером немного не вписывались в местную строительную «фауну» и напоминали нелюбимых родственников, которых если и куда приглашают, втайне надеются, что они откажутся и не пойдут.

Я делал вид, что рана осталась и когда брал предмет, изображал боль. Хорошо, что здесь оказалось много примеров «болей»: рабочие с перебинтованными пальцами, руками, ногами, головой и один с пробитой ягодицей. Бедолага сел на гвоздь. Я отлично сливался с изувеченной толпой.

Отработав день, мы возвращались домой.

– О чём задумался, юноша?

– Если честно... мне захотелось поэкспериментировать и травмировать вас сегодня. Заживёт ли до завтра...

– Мне бы не хотелось себе вредить, и ты меня пугаешь такими предложениями, – с нотками настороженности ответил я.

– Понимаю и не настаиваю, – с грустью произнёс Альтер.

В Адвене всё новое, непривычное, неестественное. Сначала даже от цвета неба захватывает дух, но потом наступает время, когда не знаешь, чем себя занять, и от этого очень тоскливо. Особенно это видно по Альтеру, который ложился на матрас и изучал армиллу. Иногда просто включал и выключал её. Пытался понять, как она работает. Никаких заклёпок или болтиков, чтобы разобрать, не было, только намертво затворённая застёжка.

Я в такие моменты размышлял об искусстве. На каком оно этапе? Есть ли и какая здесь музыка, легенды, картины и так далее? Стру как-то сказал, что искусством занимаются в районе Диламии. Лично я в любой момент был готов к знакомству с местным творчеством.

Неподъёмную тоску нарушил громкий звук, напоминающий удар в гигантский гонг. Сигнал тревоги, после которого все сразу выбежали на улицу. Звон доносился с высоких башен. При этом сначала забила тревогу одна башня, потом другая и все остальные. В какой-то момент тревожный сигнал подхватила самая ближайшая к нам башня. Рокот был очень громким и эхом разносился по округе. Все выходили на улицу и всматривались в небо.

В серых густых облаках медленно плыли в нашу сторону огромные овальные тени. Из башен навстречу им устремились лучи света из прожекторов. Тени делались темнее и отчётливее, пока из них не стали выплывать громадные удивительные рыбоподобные создания. Они были бочкообразной формы, светящиеся огромные плавники расставлены тремя парами в стороны. Головы выглядели так, словно их кто-то выложил брусчаткой, а сравнительно небольшие круглые рты не закрывались. Создания выглядели гигантскими, метров пятьдесят в длину, не меньше. В небе вырисовывалось около двадцати теней.

Самое любопытное, что, когда они появились из облаков, вдруг стало так тихо, город замер. Толпа замолкла в ожидании чуда или катастрофы. Всё накрыла утробная глухая аура, очень пугающая и давящая. От этого у меня не раз пробежали мурашки по телу.

Вдруг одна «рыба» издала странный гудящий басистый звук. Её подхватили другие, а за ними и весь мир. Меня словно парализовало. Рокот заполнял каждую клетку моего замороженного тела. Только и смог глядеть вокруг: соседи стояли на улице и оцепенело смотрели в небо. Альтер так же стоял без движения. Оторопелая толпа стала походить на однообразную массу, словно единый плоский организм, который мог раздавить этот гортанный многоголовый стон. Невероятные создания даже не замечали нас. Какое дело божественным творениям до рабочих муравьёв? Они были вольны, движения их раскованы, могучие тела подчинялись только инстинктам.

Из ближайших башен с глухим хлопком взлетели вверх какие-то заряды и взорвались, словно фейерверки. Существа повернулись в стороны. Из башен их подгонял свет прожекторов. Отчётливо виднелось, как созданиям яркие лучи не нравились. Косяк свернул от города, а тех, кто возвращался, отпугивали взрывами.

Пока существа не исчезли за линией горизонта, город был очень тихим, в ожидании волны ужасающего рокота. Когда Адвена вновь ожил, звук ещё раз донёсся до нас, словно раскаты грома вдалеке.

Некоторое время нам не хватало слов выразить переполняющие нас эмоции. Только когда вернулись домой, смогли поделиться впечатлениями. Оба подметили один момент: как только свет от плавников делался тусклее, существо опускалось, ярче – поднималось.

Мы узнали, одна из причин, почему их не пускают в город, – это начинающаяся паника, беспорядки, вплоть до суицидов из-за ужасающего рокота.

Странно, но, глядя на небесных «чудо-рыб», я опять вспомнил факты из жизни. Свой большой белый дом с бассейном, гаражами и ангаром. Дорогостоящие машины, самолёт, которым умел управлять. Аккуратно стриженный сад и клумбы с экзотическими цветами.

Мы ещё долго обсуждали машины и самолёты, как мальчишки. Окончили разговор теориями о том, как чудо-рыбы держатся в воздухе.

Уснули.

А полы ночью опять шумели.

Насилие

Дни начинались одинаково. Я считал, что привык к местному быту. Открывал глаза, Ноон стоял у окошка, любясь рассветом. Мы приветствовали друг друга, умывались и садились есть. По традиции раздавался стук в дверь, к нам заглядывал Стру. Как только его видел, заранее знал, что он спросит, и приготовил ответ. Но стоило мне так помыслить, как предсказуемые будни нарушил Ноон, попросив у нашего начальника сегодня не приходить. Стру удивился немного, а вот я сильно, поэтому изумлённо спросил:

– Ноон, а почему?

– Мне захотелось привести наш дом в порядок. Мы строим пустующие здания, а свой, хоть это и временный, игнорируем. Хочется пожить в достойных условиях.

Стру заулыбался. Очевидно, что ему это оправдание понравилось, и, когда монах спросил, можно ли взять инструменты, разрешил использовать даже некоторые материалы.

На работу в любом случае мы отправились вдвоём. Ноон поздоровался со всеми, взял всё, что посчитал нужным, и неспешно ушёл.

Коллег поразила вчерашняя миграция огромных созданий, они бурно обсуждали увиденное. Хотя некоторые встречались с этими существами ранее и всё же утверждали, что познали ощущения, как если бы это происходило впервые. Начальник утверждал, что это не самые большие твари и есть намного опаснее. На вопрос, как они держатся в воздухе, невнятно сказал, что, как и все, не знает. И мне показалось, это был единственный вопрос, в ответе на который он солгал.

После работы подошёл к нашему дому кротчайшим путём и приятно удивился. Вместо старой скрипучей не закрывающей двери стояла другая, зачищенная, с замком. Стёкла в ромбовидных окнах выглядели целыми, подоконники окрашены в жёлтый цвет. Окна завешены тканью. Было заперто. Сначала я постучал неуверенно и тихо, с сомнениями. Затем сильнее и решительней – всё равно тишина. Мне стало не по себе. Через минуту на улице появился Ноон, неся в обмотанных тряпками руках небольшие доски.

– Как прошёл твой день, Альтер? – крикнул мне, ускорив шаг.

– Ничего особенного, работали как всегда. Вижу, вы на славу потрудились.

– Да, я многое успел сделать, но самое главное – понять важную вещь. Заходи! – Из кармана достал ключ и отворил замок. – Тебе будет интересно.

Внутри дом тоже заметно изменился. Мебель не шаталась, подкрашена и починена. Появились два стула и тумбочки.

– Как ты успел? Откуда это?

– Юноша, я нашёл, склад мусора. Там оказалось много полезных вещей.

– Это всё из помойки?

– Происхождение не важно, я всё тщательно вымыл и почистил. Хоть и максимально экономил, даже сдал кое-что из вещей мошенника, все деньги ушли на ремонт. Когда ремонтировал... решил тебе кое-что рассказать. Присаживайся.

Ноон накипятил воду и добавил туда трав. Поставил остывать, чтобы приготовить бибен. Я разглядывал угол нашего стола, который украшен фигурной резьбой.

– Как ты всё это сделал?

– Об этом мне и хочется с тобой поговорить. Помнишь, когда нас нашёл Азорд в пустыне, первое, что они спросили, это не кто мы, а как давно здесь находимся? И Прорсус сказал командиру Азилю, который нас привёл в город: «Вы же знаете, что было накануне?». Мне это с самого начала показалось странным.

– Да, припоминаю что-то такое, но пока не понимаю, что вы имеете в виду.

Ноон наклонился ко мне поближе и тихо сказал:

– В этот мир я пришёл раньше тебя и потому догадываюсь, что они скрывают.

– Что? – С неподдельным любопытством внимательно слушал.

– Это будет проще продемонстрировать, нежели рассказать.

Ноон взял небольшую деревянную доску и инструмент, похожий на скальпель, молча покрутил с разных сторон и... словно уснул, опустил голову, закрыл глаза. Тогда и случилось невероятное. На его руках и пальцах вздулись вены. Я был настолько шокирован, что даже поднялся со стула. Очень аккуратно, без лишних движений, руки моего приятеля с невероятной скоростью умело вырезали узоры.

Не находя слов, всё действие наблюдал словно заколдованный. Монах быстро закончил работу. Когда пришёл в себя, улыбнулся и повернул деревяшку ко мне, там филигранно с хорошо проработанными деталями был исполнен мой портрет. Даже капля пота на правом виске осталась запечатлена.

– Я открыл у себя возможность делать всё, что задумаю. Мне нужно всего лишь представить конечный результат. Затем на время теряю контроль над собой и нахожусь словно вне тела. Руки творят сами. Пробуждаюсь уже с выполненной идеей. В то время, как мои руки обрабатывают дерево, ощущаю, будто делал это много раз, хотя впервые в жизни беру инструмент.

– Но как? Ничего не понимаю. – Я был шокирован.

– Я, юноша, появился не возле поезда, – проговорил Ноон, а потом тихо добавил: – Около Пьющих скал...

После этих слов пол заскрипел, и мужчина резко поменял тему разговора. Мне стало понятно, что ему не хотелось болтнуть лишнего. Поэтому мы решили прогуляться по улице. Во время ходьбы мне не терпелось узнать конец его истории.

На улице стемнело, начинался комендантский час. Вместе с уходом света угасало и тепло. Сегодняшняя ночь казалось самой прохладной за все дни, проведённые здесь. Сами по себе они тихие и достаточно тёмные. После тяжёлого трудового дня засыпалось легко. Но мне не терпелось дослушать Ноона. Лёжал на матрасе и рассуждал о возможных вариантах, которые он мог поведать.

Когда напарник рассказывал о воспоминаниях из прошлого, казалось, что мы прибыли сюда из одного места, многое из его жизни было знакомым. Но теперь он адвен, даже среди нас. Никаких изменений я в себе не заметил. У меня не заживали раны за ночь. Кровавые мозоли с первого рабочего дня украшали ладони. Не впадал в транс, после которого превращался в талантливую умельца.

Затем меня поглотили мысли о возможностях этой силы и перспективах. Предполагал, что командиры Азорда ей обладают, превращаясь в мастеров боевых искусств. Было много странных моментов, которые мы не могли объяснить: Прорсус, который быстро спрятал свое оружие, люди в пустыне, растворяющиеся в песках... Это как-то связано...

Из-под пола весь вечер периодически доносились непонятные звуки. Я пытался намекнуть, чтобы Ноон мне до конца поведал свою историю. Однако задремал, но ненадолго...

Сначала услышали, как кто-то настырно задёргал дверную ручку, потом заскрипело окно. Ноон проснулся, а я со страхом вскочил.

– Кто здесь?! – пытаюсь запугать, крикнул я в сторону шума.

Мы переглянулись и высунулись в разные окна. С моей стороны на улице никого не оказалось. Стало неестественно тихо, сердце быстро колотилось, по телу пробежал озноб. Все

звуки, даже самые повседневные, такие как скрип пола, стали пугающе громкими и настораживающими.

- У меня кто-то за угол укрылся, – сообщил Ноон.
- Надеюсь, вы шутите.
- Увы, юноша.
- Не пугайте меня так. Да и кто бы это мог быть?
- Не знаю... Кто-то не с самыми доброжелательными намерениями.
- Думаете, снова тот мошенник, который пытался стащить нашу одежду?
- Не знаю. Интуиция говорит, что не он.

Пожив с Нооном, тоже начал прислушиваться к его интуиции.

Некоторое время мы сторожили окна, затем решили отдыхать, с надеждой, что этого больше не повторится. Лежали бесшумно, не смыкая глаз. Откуда я понял, что Ноон просто лежал? Он обычно быстро засыпал и сразу начинал посвистывать. А это была тихая, натянутая, как струна, ночь. В какой-то момент безмолвие оборвалось...

Зашаталась дверная ручка, возле входа слышались звуки шёпота. Неожиданно донёсся громкий и желанный для взломщиков шелчок открытия замка.

- Кто вы?! – вскрикнул Ноон.

Голос ни капельки не отпугнул грабителей. Они только на секунду приостановились. Мы вскочили, переглянулись, взяли под руку то, что лежало ближе всего. Я вооружился камнем, а Ноона стулом. Заперев дверь, к нам шагнули две человеческие фигуры в темно серых мантиях.

- Наконец-то я их нашёл! – обрадовался один из них.

Не так и много я встретил здесь людей и этот гнусавый голос сложно забыть.

Злодеи сняли капюшоны. Это были парни, которые встретили нас в пустыне – тонкоусый Джакули и его друг с побитой губой. Первый достал окровавленную дубинку с шипами, а его напарник – странное ружьё с дулом, как у музыкальной трубы.

– Давайте без глупостей, – угрожал парень с ружьём. – Вы просто положите всё на пол и дадите то, что нам нужно.

- Что вам нужно? – Ноон медленно опускал стул.

– Мне понравилась обувь паренька. – Джакули указал на меня дубинкой. – По размеру она тоже должна подойти.

- Если мы отдадим вам обувь, вы уйдёте? – Мой сосед окончательно опустил стул.

- Скорее всего, – заулыбался его друг.

Ответ явно не понравился Ноону, но он повернулся ко мне и попросил:

- Альтер, отдай ему свою обувь!

- Но ведь...

- Альтер, просто делай, что тебе говорят!

- Быстрее соображай, Альтер! – раскричался тонкоусый и замахнулся дубинкой.

Я не сводил взгляда с грабителей, приподнял матрас, достал кроссовки и бросил их в сторону Джакули, который сразу заорал:

- Ты думаешь, я наклоняться за ними собираюсь! Подай в руки!

Я оцепенел и застыл на месте, словно меня здесь нет. Ноон заметил это и наклонился за кроссовками сам.

- Ты куда лезешь? – Джакули саданул его ногой в бок.

Сосед отлетел и ударился о стол, опрокинув светящееся растение. Я вдруг пришёл в себя, разозлился и замахнулся камнем.

– Без глупостей... Опустите руку! – на меня направили оружие-трубу. – Опустите руку, я сказал!

- Альтер, не глупи, сделай так, как он хочет! – Ноон закашлялся, взявшись за бок.

В тот момент меня переполняла злорадство и малая толика растерянности. Но я взял кроссовки и подал их в руки Джакули.

– Послушный мальчик. – Варвар медленно взмахнул возле моей головы окровавленной дубинкой. – Вы же понимаете, что болтать о сегодняшнем вам нельзя, если хотите остаться целыми? А теперь будьте паиньками и посветите нам, чтоб мы могли безопасно выйти.

– Старик, посвети нам! – указывая оружием на Ноона, сказал второй, а, повернувшись ко мне, добавил: – Ты стой на месте и не дёргайся.

Монах оторвал дрожащими руками светящуюся ветку, пошёл первым и открыл дверь. Подойдя к выходу, Джакули заявил:

– Вот это да! У них хоромы лучше наших! Нам стоит задуматься о переезде... На сегодня с них хватит!

Затем он толкнул Ноона в сторону и замахнулся дубинкой. Я испугался, что ударит. Они исчезли так же быстро, как и пришли.

Я подбежал к монаху, который лежал на спине.

– У Джакули сильный удар, – попытался он улыбнуться. – Все органы почувствовал. Ещё и губу разбил, зацепившись за стол. Ничего, главное, что мы живы.

– Нужно приложить холод.

– Ну вот, теперь не только у напарника Джакули разбитая губа. – Меня поразило, что Ноон может шутить после такого.

Я помог другу подняться, принёс кружку воды, и после этого он продолжил:

– Ты, юноша, заметил, что перед их рейдом, пол перестал скрипеть? За нами точно наблюдают, и следящим не нужно было это видеть. Самое нехорошее, что этот налёт не единственный.

– Лучше нам об этом сейчас не думать. Как бок? – поинтересовался я.

– Он хорошо пинает стариков, – поглаживая место удара, заключил Ноон.

Я задумался, а останутся ли следы побоев до завтра.

Попили воды и вновь прилегли. Заснуть не смогли. Лично у меня всё дрожало внутри, колотилось, появился ком в горле. Мы оба чувствовали себя беспомощными перед вооружёнными Джакули и его другом. Уверен, что тайна Ноона поможет нам справиться.

Новые фобии

Погода идеально отражала обстановку дома: было прохладно и пасмурно. За окном дул песчаный ветер, а небо покрывалось облаками. Они, словно стражи, оберегали покой древнего светила. Казалось, Вайлто обиделось на нас и потому появляться не желало. Когда я открыл глаза, Ноон уже стоял у окошка. Я чувствовал себя разбито, словно все детали в организме заржавели, но это не мешало оставаться вежливым.

– Доброе утро! Как вы себя чувствуете?

Ноон повернулся ко мне, травма на губе зажила.

– Как и всегда.

– Всё зажило?

– Не до конца, бок немного побаливает.

– Скоро к нам зайдёт Стру, нужно вытереть кровь на полу возле стола.

– Юноша, я давно всё сделал и в целом прибрался.

Я умылся и сел завтракать. В это время постучался начальник. Мы отличали его стук: сначала парочка тихих, потом несколько громких ударов. Ноон жестом указал оставаться на месте и направился открывать дверь.

Вместо того, чтобы впустить его, сам вышел на улицу. Они увлеклись разговором. За это время я успел доесть свою порцию и помыть посуду. В процессе размышлял обо всём, что случилось. В душе зарождалась бессильная ярость, когда вспоминал вчерашний неприятный инцидент.

«Только мне стало нравиться это место, как минувшая ночь всё испортила. Сомневаюсь, что внутренний замок спасёт от Джакули. В том, что он ещё раз придёт, мы не сомневались. Может сегодня...»

Ноон и Стру увлечённо продолжали свою беседу. Я высунул голову.

– ...говарю тебе, перекрась подоконники в красный цвет. Здесь так заведено, а иначе жди проблем. – Стру заглянул в дом. – А ты много успел сделать.

– Всю ночь мастерил. Старческая бессонница.

– Я бы так не усердствовал. Вы здесь временно... Приходи с таким же энтузиазмом работать.

– Сегодня не планировал, но ты меня убедил. Расскажешь заодно нам что-нибудь полезное.

– Жду.

Стру продолжил обход рабочих, а Ноон вернулся в дом и грузно сел за стол, положив руки, словно плети.

– Альтер, почему мне сегодня так тревожно?!

– Может, из-за Джакули?

– Нет, здесь что-то другое.

Я промолчал, потому что не знал, что предположить. Мужчина только немного отпил из своей глиняной кружки.

Сегодня собирали мебель в отремонтированном доме, в то время как остальные трудились на улице. Радовало, что мебели немного: стол, два стула и у некоторых шкаф. Когда кто-то заходил, Ноон, как и в предыдущие дни, корчился от боли при прикосновении к забинтованному пальцу.

Ближе к обеду собирали деревянные стулья. Соединялись они при помощи специальных вырезок, в результате детали плотно прилегали друг к другу без гвоздей и скрепляющих жидкостей. В одной из них попался брак: с одной стороны соединение подогнано филигранно, а с другой детали не подходили друг к другу. Дополнительных запчастей не оказалось.

Ноон рассуждал, как можно это исправить. Взял бракованную деталь и тщательно рассматривал. Внезапно его голова опустилась, глаза закрылись, а на руках вздулись вены. Я предположил, что монах меня разыгрывает. Но повторилось невероятное: друг, находясь в трансе, обычным ножом умело переделывал конец детали. Стало беспокойно, потому что в любой момент могли зайти.

– Что это с ним? – спросил знакомый голос.

Я с испугом обернулся, у входа в дом стоял Ёрк и с оробевшим видом рассматривал Ноона.

– Чё с ним творится? – повторил вопрос.

– Не волнуйся, всё хорошо... Ноон так сосредотачивается и полностью отдаётся работе. – Кроме этого ничего не смог придумать.

– Жутко смотрится. Словно припадок какой-то.

Парень оставил инструменты и удалился, а мой напарник тем временем пришёл в себя. В такие моменты я очень радовался, что со мной работают недалёкие люди.

– Ноон, хотя бы предупреждайте! – Прикрыл дверь поплотнее, чтобы нас никто не слышал.

– Юноша, не поверишь. Я не сознательно! – Вид у него и вправду был потерянным. – А что случилось?

– Ёрк всё видел. – Несмотря на запертую дверь, продолжал разговаривать полусшёпотом.

– Что он сказал?

– Спросил, всё ли хорошо. Я объяснил, что вы так сосредотачиваетесь, и он ушёл.

– Нехорошо... Он из болтливых.

– Что значит «я не сознательно»?

– Я просто задумался, как исправить дефект... И вот очнулся.

– Интересно, значит, ты, как бы это назвать... То, что с вами происходит, полностью не контролируете и можете отключиться в любой момент...

– Наверное, нет. Я должен на чём-то сконцентрироваться. И давай, юноша, не шептаться на эту тему.

У меня оставались вопросы, но мы продолжили работать, словно ничего не произошло.

В скором времени зашёл начальник Стру и поинтересовался, всё ли хорошо. Мы утвердительно кивнули. Потом он взял ту деталь, которую переделал Ноон, покрутил, присоединил к стулу. Вырезалась она без измерительных приборов, но подходила безупречно. Начальник улыбнулся и подошёл к окну:

– Здесь стало интереснее жить с появлением адвенов, – разговаривал он с нами, но смотрел на коллег. – Так всё изменилось. На этом месте раньше стояла маленькая деревушка и вырыт огромный ритуальный лабиринт. А сейчас гигантский город, постройкой которого занимаюсь, сколько себя помню. Честно, вы появляетесь не в самом лучшем месте... Не в самой лучшей стране... Вы не знаете, что это, – он оттянул нижнюю губу и показал татуировку языка с выпученным глазом посередине. – Здесь многое устроено так, чтобы отвести взгляд от того, на что стоит обращать внимание. Верный способ найти ответы адвену – это сплотиться с тем, кто знает больше. Азордные или нелегальные группировки. От того, с кем вы объединитесь, и будет зависеть ваше будущее.

– Стру, почему ты произносишь слова с интонацией, словно прощаешься с нами? – Привстал Ноон.

– Потому что так и есть. Вы мне понравились. Интересные собеседники и хорошие слушатели. Но у вас появился от меня секрет, который нужно было тщательнее скрывать.

– Какой такой секрет? – наивно спросил я.

– У тебя, Альтер, нет секретов. Но я могу и ошибаться. С первого дня мы даём такие нагрузки, что у всех на руках мозоли. Ноон, покажи свои... Я не глупый и сразу заметил их отсутствие. Забинтованный палец – фальшивка. Теперь ещё Ёрк болтает о странном припадке. Мне придётся сегодня навестить вас с азордными и арестовать Ноона. Ёрк болтливый, а здесь уши низко расположены, но слышат далеко. Если Азорд узнает не от меня, сильно пострадает репутация, а исход будет одинаковым.

– У нас нет секретов! – продолжал я, пытаюсь хоть как-то повлиять на его решение.

– Альтер, не нужно. Появилась аномалия, о которой нам мало что известно, – спокойно признался напарник.

– Нам лучше поговорить наедине. – Стру посмотрел на меня провожающим взглядом.

– Но я очень хочу послушать!

– Тебе будет безопаснее не знать, о чём пойдёт речь. Тем более ты не итта...

Стру внезапно замолчал и перевёл молчаливый взгляд на Ноона, словно чуть не раскрыл секрет.

– Мне согревает душу, твое волнение, – с улыбкой сказал монах и приоткрыл мне дверь. – Нам нужно поговорить наедине.

Находясь без присмотра начальника, коллеги очень разгневались. Они казались такими крохотными, ограниченными, поверхностными... А мне захотелось побольше узнать об этом мире, изменениях в Нооне, истории, устройствах. На моей руке непонятный браслет, а я не имею представления, как он работает.

У колодца вылил кружку холодной воды себе на голову, чтобы привести мысли в порядок. Начальник вышел из дома и продолжил руководить процессом, не обращая на меня внимания. До конца рабочего дня со своим другом так и не поговорил.

Мы встретились, по пути домой. Сосед выглядел погруженным в мысли.

– Что тебе рассказал Стру? – шепнул ему.

– Многое поведал. Дал советы, как себя вести и что говорить. Как бы странно ни прозвучало, но он правильно сделал, что сообщил всё только мне. Извини, Альтер, но я не смогу тебе ничего рассказать. Это небезопасно.

– Но это нечестно, я тоже хочу знать!

– Ты и так, по словам Стру, видел слишком много. Тебе тоже угрожает арест.

По дороге домой разговорить друга не получилось.

Стук в дверь раздался чуть ли не сразу, как мы вернулись. Я только успел упасть на пыльный матрас. В дом вошёл Прорсус со своей синей свитой. Рядом со всеми, опустив глаза, тихо стоял Стру. Присутствовали также Джакули со своим напарником. Он и начал орать:

– Ага, вот мы и вновь встретились! Говорят, здесь появились тайны от ваших спасителей. Не подбери мы вас в пустыне, уже давно бы трупы высохли в корку.

– Я вас взял, чтобы вы лись бы что олали?! – со своей деревяшкой во рту осёк его Прорсус, затем посмотрел на нас и продолжил: – Нам нужно кое-что пловелить, поступила на вас инфолмация. Вытяните васи луки ладонями ввелх.

Мы выполнили требование. К нам подошёл один из азордных и заявил:

– У старика нет мозолей!

– Алестовать, – произнёс Прорсус.

– У второго мозоли на месте, – рассматривая мои руки, сообщил азордный.

– Это ни о чём не говорит. Мозет он есцо не плобудился. – Прорсус шагнул вперёд, чтобы самому посмотреть.

– Сомневаюсь, что он тоже из этих. Я присматриваю за ними все дни, – тихо говорил Стру. – Парнишка самый обычный. Нет необходимости брать его с собой.

– Со мной происходят необъяснимые вещи! – вдруг выкрикнул я.

Стру и Ноон сильно удивились моей фразе.

– Забелём обоих! – скомандовал Прорсус. – Палень сам хочет в тюльму.

Цепью нам сковали руки, завязали на глазах повязки и накрыли плащами от посторонних глаз.

Всё, что почувствовал и услышал, это толчок в спину и гнусавое шипение Джакули:

– Топай вперёд!

Шаги были медленными и осторожными: опасался во что-то врезаться или запнуться. Поэтому часто получал толчки в спину. По пути рассуждал о правильности поступка, а может, стоило промолчать. Остался бы дома, но и он не казался безопасным. Внезапно, без предупреждения, меня сильно ударили по голове.

Два взрыва

Пришёл в себя, когда вдоль тюремных камер меня волокли четверо азордных. Шум, поднятый заключёнными, пробудит кого угодно.

– Ещё мясо привели! Скоро никого с непромытыми мозгами не останется! – выкрикивали из камер.

– Молчать! – орал азордные в ответ, ударяя по прутьям камер железными дубинками.

Повязку к этому времени сняли. Очень болела и кружилась голова. Руки оставались связанными.

Азордные, которые меня доставили сюда, говорили о карцере. В результате притащили к какой-то массивной металлической двери, возле которой к нам подошёл бородатый стражник.

– Зачем вы его сюда привели?

– Слышали, что подозревают у его соседа. Подумали, он тоже опасен.

Я приподнял голову и взглянул ему в глаза. Бородатый мужчина крутил связку ключей на пальцах.

– Он очухался. Дайте ему воды и сразу тащите на ЗэСП!

– Ясно! Всё выполним!

Отведя меня в сторону, азордные вылили из фляги холодную воду мне на голову. Стекающая жидкость была розового оттенка. Значит, там и вправду осталась рана.

– Как себя чувствуешь, адвен?

– Нормально, только голова болит! – Я уже твёрдо стоял на ногах.

– Парни, повели на ЗЭСП, – предложил один из них.

– Простите, а можете пояснить, что это?

– Заседание Справедливого Правосудия.

Всё дальнейшее происходило в просторной затемнённой комнате, где растениями освещались только высокая трибуна и место, где я стоял. Мода судить с высоты, наверное, во всех мирах. За трибуной сидели четверо человек: Прорсус, командир Азиль и ещё двое, с которыми встречаться не доводилось. Один из них был широкоплечий мужчина, который сидел с ярко выраженным недоумением на лице, а второй – явно строгий, с узкими прямоугольными очками, тщательно меня рассматривал.

– Прошу говорить только правду, ибо за ложь смертная казнь, – произнёс мужчина в очках. – Вас зовут Альтер?

– Да! – Я был очень напряжён, но мог отвечать чётко и по делу.

– Проживаете в Адвене!

– Да!

– Занимаетесь восстановлением сооружений под командованием Стру?

– Да!

– Проживаете вместе с человеком, которого зовут Ноон?

– Да!

– Как вам здесь нравится?

Это был немного неожиданный вопрос, от которого даже растерял свою твёрдость духа.

– Н-н-н-нормально, – неожиданно для себя я заикался и холод пробежал по спине.

– Сделайте глубокий вдох и медленный выдох, – посоветовал Азиль.

Я проделал эти манипуляции, но сердце продолжало колотиться.

– За время проживания вы замечали что-нибудь необычное? – продолжили меня опрашивать.

– Да, много!

Они переглянулись.

– Расскажите поподробнее...

– Непонятные огромные существа, летающие в небе. Шум под полом по ночам, словно за нами следят...

– Это всё?

– Нет...

«Они всё знают», – подумал я и продолжил:

– Мой сосед Ноон, на котором раны заживают за ночь, и его способность...

– Расскажите поподробнее о его способности.

– Мне будет это сложно объяснить. Он может сделать задуманное, не имея навыков. Теряет сознание, руки делают всё так, как мой друг и представил. Он как мастер на все руки. Такое лучше увидеть.

– Вы видели это хоть раз?

– Да, видел!

– У вас есть какие-то странности?

– Пока не замечал.

– Но в присутствии командира Прорсуса вы сказали, что таковые появились!

– Я солгал.

Азиль почему-то улыбнулся.

– Интересно зачем?

– Мне хочется получить ответы на вопросы.

– Ты хочешь узнать, что с твоим другом? – подключился, достав изо рта деревяшку,

Прорсус.

– И это хочу.

– Он болен! Очень серьёзной и опасной болезнью, – пояснил Прорсус.

– Что за болезнь? – спросил я.

– Не волнуйся, она не заразна. – Он углубился в стул и вновь засунул в рот деревяшку.

– Получается, у вас, Альтер, нет никаких странностей, вы их только видели у своего соседа? – спросил мужчина в очках.

– Не только у него.

– Что вы ещё видели?

– Когда нас пытался обокрасть мошенник, Прорсус достал какие-то металлические шарики, которые начали светиться. Что это за оружие?

Все посмотрели на Прорсуса, у которого изо рта выпала деревяшка.

– Сопляк! Вы же сказали, что ничего не видели! – рассердился мужчина.

Я не испугался, а продолжил:

– Ноон умнее меня. Он с самого начала понял, что здесь нельзя никому ничего рассказывать. Честно говоря, я бы с первого дня всем разболтал, если бы мои раны заживали за ночь. Вижу, он осторожничал не зря. И всё же мне бы хотелось узнать, что с ним будет.

– О его жизни тебе волноваться не стоит.

– Уважаемый Альтер, здесь мы задаём вопросы! – вмешался в разговор Азиль. – Вы бы подумали о своей жизни. Зачем нам человек, который выдумал о каких-то способностях?

– Мне никто не поверит! В первый день мы с Нооном видели два необычных силуэта в пустыне, которые внезапно исчезли в песках.

– Вы с ними общались? Они что-нибудь сказали? – мужчина в очках разволновался. – В какой связи вы с ними состоите?

– Как только они нас заметили, сразу исчезли.

– Это произошло в день вашего появления в пустыне?

– Да, в этот день меня и привёл в город командир Азиль.

В этот момент тот, кого я упомянул, стал выглядеть в десятки раз злее Прорсуса.

– Вы намекнули на очень опасных людей. Нам придётся поговорить отдельно с почтенным командиром Азилем. Вы слишком наивны Альтер. О своём решении Азорд сообщит вам позже. Разговор окончен! Уведите его и впустите следующего!

Меня отвели в небольшую тюремную камеру, без мебели. Судя по количеству царапок на стене, каждый, кто в ней находился, считал своим долгом написать таким образом информацию о себе или мнение об азордных. Вместо окна проделана тонкая горизонтальная щель, через которую проникал уличный воздух. Стена из стальных горизонтальных прутьев, загораживающая фронтальную картину, лишала всяких шансов на побег. Портило общее впечатление зловонное отверстие на полу, используемое в качестве туалета.

Каждому узнику открывался ограниченный вид на участок коридора, в котором беспрерывно суетились патрульные и летали существа сигароподобной формы. Мерцание их голов мне оказалось знакомым. Такие были в информационном центре. Соседи напротив, принимали активное участие в создании беспорядка, комментируя действия стражей и характеризуя их как личностей. Лишь некоторые беззвучно забились в угол, обняв колени.

Я присоединился к меньшинству, сев на холодный пол, подальше от источника вони, и задумался о разговоре с командирами.

«Неужели из-за того, что догадываюсь о существовании некой силы, которая заживляет раны, я опасен? Ведь понятия не имею, как её получить. Не знаю, почему она есть у Ноона, а у меня нет. Чего они так боятся? Может, эта сила на самом деле очень могущественна, и они не хотят, чтобы она вышла из-под контроля. И почему их насторожило упоминание о силуэтах в пустыне?»

Я был уверен, что со мной всё будет хорошо, и больше беспокоился за друга. Поток мыслей прекратился, когда начали доносить до узников приговоры. Выглядело со стороны это следующим образом. Сначала криком и угрозами азордные успокаивали сидящего в камере. Быстро и громко выносили вердикт, после которого сыпались недовольные возгласы и возмущения заключённых. На все приговоры преступники реагировали криками про промывку мозгов. Негодование и возмущение возобновлялись после каждого вердикта. Не прозвучал ни один оправдательный приговор.

Пятеро азордных встали напротив моей камеры.

– Адвен Альтер, встаньте и выслушайте приговор! – громко объявил один из них.

Я приподнялся, протёр лицо руками и приготовился услышать, куда меня сошлют.

– Командиры опросили вас, и в связи с опасностью, которую вы представляете обществу, а также за связь с запрещённой террористической организацией вам назначена на завтра смертная казнь путём обезглавливания. Разозлил ты, парень, Прорсуса и подставил Азиля, упомянув тех, кого упоминать нельзя...

Что-то они добавили и двинулись дальше. Но я этого не услышал. Меня шокировало, что только здесь появился, а завтра отрубят голову. При этом ничего не совершил.

Когда вышел из ступора, попытался позвать азордных, предполагая, что они что-то перепутали. На мои крики никто не реагировал, голос увяз в потоке недовольных воплей остальных заключённых.

Захотелось расплакаться. Сидел на холодном полу, в мокрой серой одежде, включая и выключая армиллу без конкретных мыслей. Сначала, правда, искал информацию. Но никаких сведений о том, как обжаловать приговор, не было. Никакой полезной юридической документации не нашёл. Были правила, касающиеся полов, труда, комендантского часа, поведения в Адвене.

Что вообще значит «связь с запрещённой террористической организацией»? Я ни с кем подозрительным не общался.

Стало очень обидно, холодно и страшно...

Может, это глупый сон? Ведь это ненормально – попасть в непонятное место и получить смертную казнь.

От мыслей в груди стало тяжело, даже появилась ненависть к этому миру.

Азорд проходил обратно, попутно заключённые кричали, что о них думали. Возле моей камеры один из них остановился и спросил:

– Только у этого обезглавливание? Как-то мало стало в наше время смертных казней. Интересно, а что он сделал? Выглядит безобидным.

– Не нашего ума дела, – ответил ему второй.

Только я попытался с ними заговорить, те отвернулись и ускорились. А мне хотелось спросить, есть ли способ обжаловать приговор, но вновь не был услышан из-за шума негодования и злобы.

Наступил тихий промежуток. Азордные не так часто мелькали, а за решётками заключённые успокоились. Я продолжал искать в армилле возможности спастись.

Внезапно все оживились. Камеры просто взбесились. Осуждённые кричали, свистели, били по решёткам. Я несмело подошёл к прутьям посмотреть, что происходит.

По коридору кольцом шли около десяти азордных с Прорсусом. В центре окружения, опустив голову, шла босая девушка с короткими золотистыми волосами. Невысокая, тонень-

кая, в серой накидке, но все азордные выглядели настороженными. Даже Прорсус не жевал свою толстую зубочистку, а держал её в зубах.

– Я экстренно собелу командиров. Будьте бдительны, – говорил он, затем достал деревяшку и сплюнул. – Ведите в карцер! Нужно поскорей решить, что делать с Авией.

«Авия, где-то я слышал это имя. О, вспомнил! Когда мы здесь очутились, этот гнусавый садист Джакули в своих историях упоминал его. Она его победила. Но как такая хрупкая девушка смогла его уложить? У меня смертная казнь на носу, а я о Джакули вспомнил...»

Только со временем заключённые успокоились и стали отходить от прутьев обратно вглубь камер.

БАБАХ!

Рокотом прогремел взрыв.

Уши заложило толстой плёнкой. В голове непрерывно звенело.

Вновь поднялся шум среди заключённых. Забил барабан тревоги, как при миграции огромных существ. Азордные заполнили коридоры, словно переполошенные муравьи и пытались навести порядок. В тюрьме творилась полная неразбериха: кто-то умолял выпустить их из камер, кто-то кричал, что хочет жить, рядом со мной заключённые проклинали Азорд, желая перейти на сторону противников.

Затем прогремел ещё один взрыв, совсем близко. Я плохо воспринимал реальность, но увидел, как по коридору сломя голову пробежал Прорсус. Ноги в ужасе дрожали. Я начал переживать, что не доживу до собственной казни.

Второй взрыв отличался от первого, теперь стоны и вопли заполняли всю тюрьму. По коридору носили раненых и окровавленных азордных. Приговорённые потеряли голову от происходящего, в камерах слышались радостные крики. Вопли и шум приближались. Драка завязалась в коридоре. Из-за камеры мне ничего не было видно.

– Выпусти их! – потребовал низкий мужской голос.

Стал доноситься скрежет открывающихся замков. Через некоторое время к моей камере подбежал светловолосый мужчина с татуированным лицом. Он повредил снаружи запирающий механизм

– Свободен! – крикнул мне и побежал к другим арестованным.

Я не знал, что делать. Все выбегали из камер и дрались с наводящими порядок. Мне было страшно лезть в бушующую кровь и яростью толпу.

Мужчина, который меня освободил, продолжал дальше разбивать механизмы. Сбежавшие из клеток бросались его защищать от азордных и помогали выпускать остальных.

–Авия! Авия! Где ты? – кричал мужчина с татуированным лицом, затем схватил одного из солдат за шиворот и заорал: – Где она? Куда вы её спрятали?

Тот от испуга невнятно замычал, после чего мужчина швырнул его в сторону.

В этот момент вспомнились слова Стру: «Здесь нужно с кем-то объединиться». Я слышал, что её повели в карцер, где он находился, тоже догадывался.

– Я знаю, где девушка! – крикнул мужчине.

Он повернулся ко мне и заорал:

– Так веди скорее!

В коридоре творилось кровавое жестокое бесие. Все со звериной яростью бросались друг на друга. В бою использовалось всё, что можно: столовые приборы, камни, куски железа. Того, кто упал, затаптывали и забивали ногами. На нас тоже устремлялись азордные, но мужчина, не показывая страха, атаковал их. Он сражался искусно, в основном при помощи бросков и ломания костей захватами, удары не наносил. Мы добежали до огромной металлической двери, к которой меня изначально привели. Она была заперта. Подбежали азордные, которые тащили меня по коридору.

– Ключ у второго справа! – я узнал бородатое лицо.

Мужчина сразу набросился на них. Один с железной дубинкой побежал ко мне, попытался ударить по голове, но от атаки я неосознанно уклонился и ответил кулаком ему в лицо. Тот не удержался и врезался головой в каменную стену, оставив кровавый след. Мои движения при ударе казались естественными, а ощущения очень знакомы. Передо мной стали проясняться картины тренировок в спортзале, красные перчатки на руках. Я вспомнил, что занимался боевыми искусствами.

Пока отвлёкся на свои мысли, мужчина отворил дверь и из очень тёмной, даже чёрной, комнаты вышла златовласая девушка.

– Быстро вы меня нашли, – улыбнулась она мужчине с татуированным лицом.

– Пришлось обратиться кое к кому за помощью, – ответил он ей, а затем крикнул в сторону драки на коридоре: – Торос, она здесь!!!

Мгновенно к нам подлетел огромный мускулистый старик в чёрных перчатках, с пепельной растрёпанной бородой, в порванной и измазанной кровью стального цвета накидке. В одной руке он сжимал длинный прямой и такой же пепельный, как и борода, клинок без гарды с деревянной рукоятью. Во второй – прямые, из того же материала, как и ручка, ножны.

– Уходим! – крикнул он.

Что-то подсказывало, что нужно идти с ними, но мне не хватало смелости сделать хотя бы один шаг.

– Я знаю один секрет, из-за которого меня приговорили к смертной казни! – вдруг выкрикнул и почувствовал стыд от своих слов.

– Знаешь секрет? – старик повернул ко мне голову. – Похоже, хочешь с нами! Хочешь? Иди!

И я пошёл.

Места, где сражались азордные с заключёнными, мы старались избегать. Совсем не понимал, где мы находимся и куда направляемся, просто держался рядом и старался не привлекать лишнего внимания. Да и они плохо знали дорогу, часто спорили, куда идти.

Мы двигались вперёд до тех пор, пока не очутились в коридоре, в конце которого азордные избивали последних заключённых, лежащих на полу.

– Нам туда, – указала девушка пальцем в конец коридора.

Старик в чёрных перчатках выдвинулся вперёд. Спрятал меч в деревянные ножны перед тем, как атаковать солдат. Это выглядело странно, но после крика: «Торос здесь!» азордные разбежались. Он на них шагал уверенно и грузно, как поезд. Меня пугало его бесстрашие. Нападавших устранял с одного тяжёлого удара мечом в ножнах.

Всюду были крики, кровь, смерть. Некоторые ещё дышали, другие – нет. Это пустые мучения, некому им помочь. Переступая через тела и лужи крови, прекрасно осознавал, что на месте любого из них мог оказаться я.

Я остался уверенный в том, что многие здесь находились по ошибке и не совершили ни одного преступления, заслуживающего такого наказания. При этом сожаление вызывали как заключённые, так и азордные. Многие с испуганными глазами выполняли свой долг, приказ вышестоящих. Мысль, что и у тех, и у других могут быть семьи, которые их ждут, стала совсем невыносимой...

Троица уверенно шагала вперёд, неожиданно сзади подорвался один из азордных и замахнулся топором из-за спины на девушку. Я схватил липкую кровавую дубинку с пола и ударил его в бок. Тот согнулся и закричал от боли. Девушка отскочила и крикнула:

– Осторожно!

Обернуться я не успел, ноги перестали держать. Резко закружилась голова...

Ожидание

– Где я сейчас нахожусь?

Тёмная небольшая комната без окон с толстым опорным деревянным столбом посередине была грубо обита досками. Между щелей сыпался песок как с потолка, так и со стен. Я предположил, что мы под землёй. Комната запиралась деревянной дверью в металлической оправе без внутренней ручки. Свет исходил от небольшой фосфориты, сиявшей не ярче догорающей спички.

Я лежал на деревянном прямоугольном ящике, который перевернули и накрыли простыней. Вместо подушки под головой лежал рукав куртки, заполненный тряпьем. У самой кровати стояла алюминиевая миска с водой, в углу находилось металлическое ведро для нужд. Руки и ноги связывала не тугая верёвка.

– Интересно, что произошло? – я разговаривал вслух. – Последнее, что я помню, это крик девушки. Нам не удалось сбежать? За попытку побега меня точно обезглавят прямо под корень. Естественно, дверь заперта. Эй! Есть тут кто?

На мой крик раздался шорох. Со скрежетом дверь открылась. В комнату зашли старик с пепельной бородой и златовласая девушка, которую мы спасали. Несколько секунд они просто смотрели меня.

– Как зовут? – громко спросил мужчина.

– Альтер! Где я сейчас? Что со мной будет?

– Я Авия! Приятно познакомиться, – ответила, немного улыбаясь, девушка. – Мы проверили твою армиллу. Судя по ней, ты появился здесь недавно. А ещё обречён на смертную казнь. Это правда?

– Да, я появился накануне, и меня приговорили к обезглавливанию.

– Любопытно, за что?

– Я узнал секрет.

– Какой?

Зелёно-карие выразительные глаза и лучезарная улыбка даже при таком освещении к себе располагали. Мне хотелось ей всё рассказать, но, встретив недоверчивый взгляд старика, я опустил голову, а потом тихо продолжил:

– Как я здесь оказался?

– В тебя попал дротик с транквилизатором, в миске растворён антидот. – Подняла пустую миску. – Он позволит вывести токсин быстрее.

– Почему я связан?

– Потому что ты можешь быть шпионом азордных или других нелегальных организаций.

– Но я не шпион. Я даже не знаю, кому и что докладывать, если что.

– Докажи, – вмешался старик.

Мне хотелось бы себя оправдать, но действительно не имел понятия, как это сделать.

– Вы же не поверите на слово.

Они посмотрели друг на друга.

– Если ты не шпион, будем тебе рады, – сказала Авия.

Они вышли. Из-за слабости и головокружения пришлось прилечь. Меня немного подташнивало, но хотелось во всем разобраться.

Кто они? Чем занимаются? Учитывая, как этот дед бодибилдер и мужик с татуированным лицом умело сражались, сомневаюсь, что они шьют одежду. Очевидно, они опасны и сильны. Очень интригует. Если меня ждёт эпическая битва, лучше объединиться с ними, чем с пассажирами маршрутки.

Моё одиночество вновь нарушила Авия – принесла воду и еду.

– Угощайся, Альтер. – Поставила тарелку возле меня на пол.

– Спасибо, очень вам благодарен. – Я поднял обед с земли: – А вы знаете, Авия, я о вас слышал в первый день.

– И что ты слышал обо мне? – она сразу нахмурилась.

– Ничего конкретного. Когда я только здесь появился, меня встретили азордные во главе с командиром Азилем. Среди них был один ужасный человек по имени Джакули. Он то и рассказывал о сражении с девушкой Авией.

– Ужасный Джакули? Не помню такого.

– Я понял, вы быстро его отколотили.

Девушка улыбнулась.

– Вы преступники? – я задал волнующий вопрос и затолкал ложку каши в рот.

– Спорный вопрос, кто преступник. Даже философский.

– И всё же, где я нахожусь? Кто вы такие? Я несколько дней в этом мире и здесь сплошные загадки.

– Такова Медиакардия.

Внезапно приоткрылась дверь, и к нам заглянул мужчина с татуированным лицом.

– Авия, тебя хочет видеть Торос, – он перевёл скептический взгляд на меня. – Как зовут твоего друга?

– Альтер, – ответила, повернулась ко мне и посоветовала: – Отдыхай, тебе лучше сейчас отлежаться.

Они выбежали из комнаты, но у меня осталось множество вопросов.

Я весь испачкался, пока связанными руками ел непонятную кашу. На вкус похожа на перловую, правда, очень скрипела на зубах, словно смешали с песком. Звучит неаппетитно, но я был настолько голоден, что выскреб из миски всё, что можно.

Так и прошёл мой день. Словно у принцессы в тёмной башне, где приходилось сидеть в заточении, размышлять о происходящем и неловко писать в ведро.

Позже ко мне заходил незнакомый светло-русый парень. Он измерил мои раны линейкой и что-то отметил на листе бумаги.

Перед сном навещала с едой Авия, которая была в сопровождении мужчины с татуированным лицом. Они словно чего-то ждали. Только потом у меня возникла мысль, что они проверяют, не являюсь ли я таким же, как Ноон.

Острая игла

Учитывая, что за последнее время я очутился на другой планете, видел, как раны заживают за ночь, наблюдал за гигантскими существами, которые своим рёвом могут убить человека... Но это утро было самым неожиданным за все дни. Когда проснулся, светло-русый парень, который вчера измерял раны, держал меня за руку. Мы неловко посмотрели друг на друга, потом вновь на скрещённые руки.

– Что здесь происходит? – Вспокоившись, я прижался к стенке, как недотрога.

– Это не то, о чём ты подумал. – Он сделал несколько осторожных шагов назад. – Поверь, это мне тоже не доставляет удовольствие.

– Тогда зачем вы это делаете? И вообще, что вы делаете?

– Секрет. Следуй за мной!

Уже не первый день, а меня всё куда-то ведут.

Прищурившись, я осмотрел обстановку. У этой комнаты было много дверей, деревянная лестница, устремлённая ввысь и треугольный стол. За ним сидели три человека: Авия, которая о чём-то задумалась, мужчина с татуированным лицом, который смотрел недоверчиво и медленно жевал, и бородатый старик, сосредоточенно протирал тряпкой ножны. Меня посадили на стул в центре комнаты, зафиксировали руки ниткой к его спинке. Молодой человек, который меня привёл, занял место за столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.